Кукла колдуна

Автор:
Сильвия Лайм

Каури рыцаря Мрака

Сильвия Лайм

Много звёзд погасло с тех пор, как исчез мой народ. Остались лишь мы с братом посреди королевства темных фурий и рыцарей мрака. Наши враги правят по законам похоти и крови. И людские девушки добровольно рисуют на себе алую розу, отдаваясь во владение темным.Я ни за что бы не стала одной из них. Но сегодня алая роза зажглась на мне.Мне нужно было спасти брата, но я превратилась в игрушку худшего из рыцарей мрака.

В куклу самого темного колдуна.

Другое название «Кукла колдуна»

Сильвия Лайм

Каури рыцаря Мрака

Автор обложки – Юлия Таланова

Глава 1

Арилейна

Я медленно шла по краю зала, стараясь не привлекать ничьего внимания. Стараясь не показывать собственный страх.

А мне было страшно. Сегодня я – кролик, забравшийся в волчью пещеру.

У стен расположились длинные столы, ломившиеся от яств. Я прошла вдоль одного из них и незаметно встала возле колонны, наблюдая за своими врагами.

Повсюду шуршали платья красивых женщин. Мужчины бросали на них похотливые взгляды, переговариваясь друг с другом за бокалами игристых вин.

Отвратительно.

В воздухе пахло страстью. Желанием. Винным дурманом.

На другом конце зала располагалось возвышение с троном. Позади него во всю стену висел герб фуриянцев – черный скорпион на алой розе. Символ смерти моего народа.

Я отвернулась и, стараясь отвлечься, бросила пустой взгляд на праздничный стол.

И в следующий момент за спиной раздался голос:

– Не желает ли выпить прекрасная незнакомка?

И время остановилось.

Удар сердца. Второй. Третий.

Адреналин – в кровь.

Я медленно повернула голову и улыбнулась. Улыбнулась, несмотря на ужас, от которого подгибались ноги. Несмотря на похолодевшие пальцы и кисти, сведенные судорогой.

– Выпить?.. – переспросила я тихо, чтобы преодолеть паузу.

Передо мной стоял мужчина. Высокий и широкоплечий.

У него было узкое лицо с сильной линией подбородка, черные как обсидиан волосы, убранные в тугой хвост. И голубые глаза. Как драгоценные камни. Как весеннее небо. Иногда, если он немного поворачивал голову, в сумеречном свете свечей казалось, что в радужках сверкают молнии.

Он был очень красив. На какое-то мгновение я забыла, как дышать, разглядывая его губы. Полные, но не крупные. Изогнутые, с еле уловимой мрачной насмешливостью. Взгляд. Цепкий, умный. Направленный только на меня.

А потом внимание привлек он. Черный скорпион на мускулистой шее. Проклятая татуировка. Метка, слишком красноречиво напоминающая, кто передо мной.

Холодные мурашки побежали по спине.

Враг.

Как я сразу не поняла, что этот человек опасен? Опасен с ног до головы! Вокруг него буквально стелился шлейф подавляющей силы. Я кожей чувствовала жесткую, металлическую ауру, пронизывающую до костей.

Как он мог показаться мне красивым?! Передо мной был убийца!

Однако я чувствовала и кое-что иное. Нечто, совершенно выбивающееся из стандартной картины. Нечто, отличающее незнакомца от остальных присутствующих.

От рыцарей мрака.

Да, он был одним из них. Членом личной гвардии царицы, рыцарем ее персональной армии. Принадлежащие к людской расе гвардейцы никогда не были полностью людьми. Сильнейшие маги, опаснейшие противники. Враги, уничтожившие весь мой народ.

И один из них сейчас стоял передо мной.

Он меня узнает. Вот-вот поймет, что я на самом деле не фуриянка!

– Да, конечно, я с удовольствием выпью с вами, – проговорила я как можно более уверенно.

Он не должен почувствовать мой ужас. А алкоголь мне не страшен. На таких, как я, вино почти не действует.

Мужчина протянул руку к бутылке и уверенным движением вынул пробку.

Сверкнули топазовые глаза. Казалось удивительным, что у такого чудовища, как он, могут быть такие невероятно-красивые глаза.

Раздался хлопок, и игристое вино с легким зеленоватым оттенком полилось в бокал.

– Какой… красивый цвет, – проговорила я задумчиво.

Можно было бы прибавить, что я не видела ни разу ничего подобного. Что зеленое вино – это отвратительно.

Но говорить подобного не стоило.

Незнакомец улыбнулся, отпив из своего бокала.

Я скользнула взглядом по его губам, и легкая дрожь прокатилась по позвоночнику.

– Это особый сорт, – мягко сказал мужчина. – Оно готовится из сока арании. Попробуйте.

Отказываться было поздно, хотя желания пить стало еще меньше, чем прежде.

Холодная жидкость скользнула по горлу, оставив во рту ощущение пьянящей сладости и неожиданно приятной, легкой горечи.

В груди чуть потеплело. Дрожь в руках, которая так выдавала мою предательскую нервозность, вдруг исчезла.

Но я не успела обдумать все эти изменения, потому что мужчина напротив сделал еще один глоток вина и медленно облизнулся, не сводя с меня горящего взгляда.

Это движение мгновенно приковало все мое внимание.

Почему?

Понятия не имею.

Но в голове мелькнула колючая, неудобная мысль: «Наверняка его губы сейчас как вино, такие же сладкие на вкус…»

Я встряхнула головой, не понимая, откуда это вообще во мне взялось.

– Меня зовут Дайрен, – проговорил незнакомец, все еще не сводя с меня сверкающего голубым взгляда.

Я неосознанно сделала новый глоток, лишь бы избавиться от неловкости, которая появлялась внутри от этих кристальных глаз.

В желудке разлился огонь, волнами впрыскиваясь в вены.

Я недоуменно посмотрела на бокал, не понимая, что происходит. Но внезапно стало совершенно ясно одно: напиток притупляет страх.

Может, это и неплохо. Я допила бокал, надеясь, что теперь с гораздо большей уверенностью смогу до конца доиграть свою роль. И не сломаться. Не выдать себя.

– А меня… Арилейна, – проговорила я, улыбнувшись.

Молодец, уже почти натурально.

Это было мое настоящее имя. Я не видела смысла скрывать. Вряд ли хоть кто-то из присутствующих способен распознать в необычном звучании корни совсем другого народа.

– Красиво, – грудным голосом сделал комплимент мужчина. Без капли улыбки, которая говорила бы о флирте.

Но он флиртовал.

А еще, похоже, он не лгал.

Ему действительно понравилось мое имя.

Еще одна острая мысль. Ненужная. Лишняя.

– Спасибо…

– Хотите потанцевать? – спросил Дайрен, не отрывая от меня взгляда ни на секунду. Словно стоит ему опустить глаза или отвернуться, как странная магия этого неправильного момента распадется.

Словно я убегу, сорвавшись с поводка.

– Так ведь музыка не играет, – проговорила я тихо.

В этот момент рыцарь мрака поднял руку и щелкнул пальцами.

Ни капли колдовства не разлилось в воздухе. Но музыканты, что расположились в углу зала, заиграли в тот же миг. Словно только и ждали сигнала от него.

Медленная, тягучая мелодия разлилась по помещению. Краем глаза я видела, что женщины зашевелились в стороне от нас. К одной из них, что стояла ближе

всего, подошел другой рыцарь и пригласил на танец. Она вложила свою тонкую кисть, обтянутую перчатками, в сильную, широкую ладонь. Ее ресницы затрепетали от волнения.

Я видела это слишком хорошо.

Дрогнули маленькие пальчики. Замерла грудная клетка, задерживая воздух в горящих легких. Белые зубки прикусили темно-вишневые губы.

Мужчина тут же прижал к себе женское тело.

Жестко. Близко. Страстно…

Я глубоко задышала. Жаркая волна лизнула спину, скатившись в желудок.

Как давно я не испытывала ничего, похожего на страсть.

– Ну, так что? Хотите потанцевать?

Голубые глаза на одно короткое мгновение опасно сверкнули.

Хотела ли я потанцевать со своим врагом? В зале, полном убийц?

Однозначно – нет.

Хотела ли я испытать то же, что сейчас светилось во взгляде той девушки?

Да.

– С удовольствием, – проговорила я в ответ, и в голосе не звучало страха.

Дайрен еле заметно улыбнулся.

Просто приподнялись уголки губ, а за ярко-топазовыми глазами мелькнул какой-то темный голод, от которого у меня мурашки пробежали по коже.

Я вложила ладонь в протянутую руку, и мужчина тут же сжал ее.

Словно захлопнулась клетка, поймавшая кролика.

Сердце заколотилось в груди, пытаясь вырваться на волю.

Некуда. Поздно. Словно каким-то шестым чувством я ощутила всю неотвратимость случившегося.

Рок.

Дайрен не торопился. Он медленно вытянул в сторону руку с моей зажатой кистью, а другой обхватил меня за талию. Так же неторопливо придвинул к себе, позволив нашим телам соприкоснуться, вжаться друг в друга. И начал танцевать.

В ушах стучал пульс. Едва ли не громче разливающейся повсюду музыки. Я чувствовала жар, исходящий от этого человека. Его страшную силу. Магию, присущую всем рыцарям мрака. От него фонило магией. Но почему-то теперь это меня почти совсем не пугало. Только кровь начинала неуловимо закипать.

Проклятое зеленое вино. Похоже, я потеряла способность мыслить объективно, при этом не успев ощутить ни капли опьянения.

Музыка медленно проникала в самое сердце. Рваный, плачущий ритм нескольких скрипок странным образом накладывался на удары пульса, учащая его. Обнажая эмоции, которые так не вовремя появились в голове. Усиливая… любопытство?

Я повернула голову, оглядывая гостей. Вокруг нас уже танцевало несколько пар. По полу шуршали длинные темные платья разных оттенков. С жесткими корсетами, поднимающими вверх грудь. С кружевами на пышных юбках. У мужчин на широких поясах блестели кинжалы – неизменный атрибут формы рыцарей мрака. Остальная одежда могла быть любой. Но кинжалы непременно лежали в ножнах. Поговаривали, что это оружие магическое. Что именно с помощью него был уничтожен весь мой народ. Но я не знала, правда это или нет.

Знала только, что у Дайрена на поясе тоже покоились два тонких клинка.

Я вдохнула поглубже, не понимая, что же так сильно удивляет меня в этом рыцаре.

Десятки и сотни ароматов, кружащих по помещению, заполнили легкие. Сладость и тлен. Пьянящий дурман и смерть. Я привыкла к этому флеру. Он был повсюду вокруг фуриянцев. Но только не вокруг Дайрена.

Я не смогла отказать себе в желании наклониться поближе и вдохнуть еще раз, так сильно меня интриговало это странное отличие моего рыцаря от остальной гвардии царицы. Я прикрыла глаза и незаметно приблизила голову к его шее.

Там, из-под темно-лилового воротника-стоечки выглядывал черный скорпион. Татуировка, отличающая всех рыцарей мрака.

Музыка взяла новый виток. Скрипка вскрикнула, и мужчина прижал меня к себе, резко развернув. От неожиданности воздух вышибло из легких. Я глубоко вздохнула, приоткрыв рот, и вдруг…

…коснулась губами выбитого чернилами хвоста.

В ушах застучало.

Захотелось извиниться. Прикусить губу и долго говорить, что это вышло случайно.

Но когда я подняла голову, почти физически почувствовав вспыхнувший взгляд, все слова разом застряли в горле. Я хватала ртом воздух, до сих пор ощущая на губах мягкость горячей кожи. Еле уловимую пульсацию маленькой жилки…

Мне расхотелось извиняться. А мужчина не ждал извинений. Он ждал совсем другого. Чего-то, что потихоньку стало сводить меня с ума, перекрывая кислород.

О, Флора, что происходит? Он же рыцарь мрака… Мой кровный враг. Даже до конца не человек.

Опасный противник.

Я должна хотеть его смерти.

Я хочу его смерти.

Мы перестали танцевать. Не знаю, в какой момент это произошло. Просто я поняла вдруг, что мы стоим друг напротив друга и просто смотрим глаза в глаза.

– Не хотите прогуляться? – тихо проговорил Дайрен, не сводя с меня странного, обжигающего взгляда.

Никто и никогда не смотрел на меня так.

– Прогуляться?

– Я покажу вам дворец, – продолжал он мягким, вкрадчивым голосом. – Мне кажется, вы тут впервые.

Глухое предчувствие, что этот человек видит меня насквозь. И надо бежать как можно скорее. Но мне не хотелось.

Впервые в жизни внутри появилось странное желание. Захотелось почувствовать себя частью другого народа. Другой жизни. Кто мне помешает? Ведь я выгляжу, как одна из них. Как фуриянка.

– С удовольствием посмотрю все, что вы захотите мне показать…

Губы дрогнули в улыбке. Облизала их, чувствуя, как от волнения пересохло во рту.

Я уверена: сейчас я выгляжу почти болезненно. На щеках горит румянец. Глаза странно блестят. Грудь быстро поднимается и опускается от нервного, прерывистого дыхания.

Но, судя по взгляду Дайрена, ему это даже нравится.

Странное ощущение – нравиться кому-то.

Опять непрошенная, неправильная мысль. Нужно избавиться от этого рыцаря.

Но вместо этого я встряхнула головой. Тяжелые волосы растрепались по спине, упали к самым бедрам.

Мужчина бросил взгляд на белые пряди с легким розоватым отливом и протянул кисть, словно желая их потрогать.

Потрогай. Прикоснись…

Враг.

В последний момент он сжал ладонь в кулак и предложил мне взять его под руку. Наши плечи соприкоснулись.

По спине пробежала удушливая волна. В голове закипало.

Кажется, я флиртую. Как это вообще возможно?

Мы двинулись вдоль стен, осторожно обходя всех гостей, оставляя позади жмущиеся в танцах парочки.

С потолка то здесь, то там свисали длинные полупрозрачные ткани. В приглушенном свете они служили ширмами, некоторым образом отделяя приглашенных друг от друга. И благодаря им даже в огромном бальном зале создавалось ощущение мрачной интимности.

Дайрен показывал мне огромные картины, закрывающие все пространство обитых тканью стен. Рассказывал об архитекторах, приложивших руку к созданию дворца, и о скульпторах, вручную трудившихся над потолочной лепниной.

На какое-то время мне даже удалось забыть, что на этом празднике жизни я – чужачка. И только присутствие рядом самого Дайрена заставляло ощущать предательское, притупляющее страх тепло и одновременно чувствовать себя жертвой, загнанной в угол.

– А там что за помещение? – спросила я, почти совершенно свыкнувшись со своей новой ролью. Подружка для рыцаря мрака. Почему бы и нет? Это всего на один вечер.

Мужчина улыбнулся хищной, темной улыбкой, заставившей меня в очередной раз вздрогнуть. Почувствовать тянущий трепет где-то внутри.

– Сейчас увидишь, – низким, чуть вибрирующим голосом ответил он.

Мы прошли в следующий зал, закрывая за собой дверь, будто отрезая себя от внешнего мира. В ту же секунду, как хлопнул позади замок, тишина обрушилась на уши. А затем тихая, проникновенная мелодия пронзила грудную клетку, впитываясь в каждый нерв. Но кроме мелодии здесь было кое-что еще.

Еле слышные голоса. Шепот. Дыхание.

По спине прокатилась лавина колючих мурашек. Было страшно открыть рот, чтобы спросить, потому что внезапно к щекам прилила краска, а горло сдавило спазмом. Я начала догадываться, что это за звуки.

Впереди был темный коридор, в котором не горело ни одной свечи. И только вправо и влево, словно почки на ветке, отходили крохотные комнаты, в которых сверкало несколько желтых огоньков.

Дайрен прижал меня ближе к себе, будто боялся, что я могу оступиться и упасть.

Я могла.

Мы медленно двинулись вперед, и мужчина продолжал свой рассказ под звуки мягкой, расслабляющей музыки:

– Этот коридор называется «Дерево теней», – шелестел его бархатный голос. – Он был сделан самими фуриями несколько веков назад.

Каждая комнатка была отделена от прохода дверью-ширмой. Иногда это была одна-единственная тяжелая портьера, сквозь которую не проникал даже свет. А

иногда – всего лишь несколько полупрозрачных тюлевых полотен. Сквозь них не бросалось в глаза происходящее внутри алькова. Но если приглядеться, было видно даже слишком много.

– А зачем? – прошептала я, вглядываясь сквозь щель в первой портьере. Толстая ткань темно-бордового цвета висела крупными складками. И в узкое пространство между стеной и тканью я увидела мужчину и женщину.

– Чтобы прятаться здесь от лучей солнца и… получать удовольствие, конечно, – проговорил Дайрен, вдруг опустившись к моему уху.

Горячее дыхание обожгло кожу, заставив вздрогнуть. Слегка мурлыкающий голос отдавался вибрацией где-то у поясницы.

Я не отрываясь смотрела в узкую щелку, глядя, как еще один рыцарь мрака держит у себя на коленях молодую брюнетку. У них обоих в руках было зеленое вино. И крохотные пузырьки в бокале переливались изумрудами в свете тройного канделябра.

Они улыбались, запивая вино поцелуями.

Я быстро отвернулась, ощутимо краснея. Словно подглядела то, что не предназначалось для моих глаз.

Сердце забилось отчаянно быстро.

– А для чего сейчас служит этот коридор? – хрипло спросила я, когда Дайрен медленно и спокойно вел меня вперед.

– Посмотри внимательнее, – промурлыкал мужчина. – И ответь мне сама.

Я вздрогнула.

Рука рыцаря скользнула по моей талии, ненавязчиво притянув ближе. Он не делал ничего предосудительного. Только вел меня вперед. Только касался так, что обжигало кожу.

За одной из следующих ширм раздался томный женский вздох.

Я зажмурилась.

Ладонь Дайрена на короткое мгновение сжала меня чуть сильнее и тут же совсем расслабилась, отпустив. От неожиданности я распахнула глаза и увидела.

Женщина стояла спиной к выходу из комнатки. Она откинула назад крашенную белую головку, пока ее спутник покрывал поцелуями бледную шею с татуировкой розы.

Приоткрыв рот, девушка хватала губами воздух. Изредка вместо дыхания из легких вырывался тихий стон.

Я замерла как статуя. Не могла оторваться, как бы ужасно это ни выглядело.

А в следующий момент губы Дайрена коснулись моей собственной шеи.

Я тихо выдохнула, резко развернувшись.

Под кожу брызнул огонь. В ту же секунду я сделала несколько шагов вперед, чтобы не видеть больше ту пару, где девушка ощутимо сходила с ума от желания. Так ощутимо, что это заразительное сумасшествие витало в воздухе.

Дайрен прижал меня к стене, не давая далеко убежать. Вдруг слишком очевидным стало то, насколько сильны его руки, пока всего лишь заблокировавшие мои запястья.

– Ну же, цветочек, скажи мне, – с ноткой хрипотцы начал рыцарь, – Для чего служит этот коридор?

Я прикусила губу, отвернувшись.

Если я отвечу не так, как он ожидает, поймет ли он, кто я на самом деле? Поймет ли, что я не одна из тех девушек, что пришли сюда развлекать рыцарей мрака? Почувствует, что я вообще не человек?

– Не знаю, – тихо ответила я, ощутив, как мужчина рядом улыбается.

Он наклонил голову, слегка зарывшись носом в моих волосах и, глубоко вздохнув, спросил:

– Тогда ответь мне на другой вопрос, Арилейна.

И его бархатный тембр снова заставил меня задрожать.

Мне нравилось, как он произносит мое имя. Низко. Так, словно оно мурлычет у него в груди.

– Почему ты прячешься?

– Не хочу подглядывать, – прошептала я, закрывая глаза. Но на этот раз вовсе не от стыда. А от странного удовольствия, щекочущего ребра изнутри каждый раз, когда губы мужчины касались при разговоре моего уха. Будто случайно.

Мне показалось, что Дайрен снова улыбнулся.

Стереть эту улыбку. Оттолкнуть. Убежать.

Посмотреть на его губы.

– А зачем, по-твоему, здесь нужны эти ширмы? – прошептал мужчина и вдруг развернул меня спиной к себе.

В тот же момент я уперлась взглядом в следующую комнатку. Ее скрывали всего несколько слоев серебристого тюля. И то, что происходило внутри, было видно даже слишком хорошо. Только мы с Дайреном оставались в тени, тогда как пара внутри алькова была освещена тусклым желтовато-огненным светом канделябра.

Я открыла рот, не в силах вымолвить ни слова. Дыхание застряло в горле.

– Но как же так… – прошептала я, чувствуя, как выметает из головы все мысли, заменяя их чем-то другим. Тягучим и жарким. Расплавленным.

– В этом есть своя прелесть, – прошептал мужчина, обхватывая мою талию, прижимая меня к своим бедрам. К чему-то опасно жесткому. – Главное – не мешать.

Кажется, я совершенно перестала соображать. Потерялась.

Впереди за прозрачной тканью мужчина с серыми, как мокрый пепел, волосами, сидел в кресле без подлокотников. На нем извивалась, покачиваясь, молодая девушка с задранным вверх платьем. Корсет был расстегнут, и шнуровка едва удерживала наряд на хрупком теле. Она тихонько постанывала, кусая губы, откинув голову назад.

В этот момент мужчина позади меня снова коснулся моей шеи, откинув волосы на другое плечо. Я прикусила губу, не в силах ни закрыть глаза, ни оттолкнуть Дайрена. От этого мужчины бросало в жар. В непонятный, густой, лишающий мыслей.

Я оцепенела.

Рыцарь в алькове облизал губы и словно нарочно сдвинул подол платья девушки так, что стали видны ее белые ноги, бесстыдно скользящие вперед-назад. Он положил ладонь ей на бедро, выводя на коже аккуратные рисунки.

Я хрипло выдохнула, почти физически почувствовав удовольствие девушки. Она зажмурилась и опустила голову мужчине на плечо.

В тот же момент Дайрен вдруг коснулся моей юбки и легко задрал вверх ткань. Теплый шелк скользнул по коже, и, не успела я вскрикнуть, как горячая ладонь мужчины оказалась на моем бедре. В то же время он продолжал целовать мою шею, не давая опомниться ни на секунду. Захватил в рот мочку уха, обводя ее по кругу горячим языком.

О, Флора, что происходит?..

– Тебе нравится, Ари? – прошептал мужчина, прикусив основание шеи зубами. Скользнув рукой к внутренней части бедер.

– Нет…

Горячо. Почти захлебываясь воздухом.

Мужчина напротив меня начал сильнее прижимать к себе девушку. Его ладонь проникла ей между ног, вырвав громкий стон удовольствия.

– А так? – раздался обжигающий голос у моего уха.

И рука Дайрена медленно повторила движение мужчины в комнатке, едва не коснувшись самого сокровенного.

Сердце остановилось, отсчитывая секунды, за которые пальцы моего спутника продвигались вверх.

Я до боли прикусила губу, словно завороженная, следя за этой рукой. За парой в алькове. Слушая удары закипающей крови в висках.

В этот момент девушка напротив начала ритмично стонать. А незнакомый мужчина вдруг повернул голову и посмотрел на меня.

Улыбнулся.

Чужой взгляд обжег, словно оставляя на мне клеймо. В ту же секунду я вырвалась из объятий Дайрена. Опустила платье нервным, резким движением и развернулась, чтобы убежать прочь. Как можно скорее.

Дальше от этого сумасшествия.

Я не одна из них. Мне все это чуждо.

Ненавижу фуриянцев. Всех до единого.

– Подожди, – тихо сказал Дайрен, схватив меня за руку и не дав умчаться прочь. – Не уходи.

И в его голосе не было похоти. Только странная тоска на фоне кристально-голубых глаз.

Показалось?

Опять напридумывала себе какую-то чушь.

Я же говорила, что такие колдовские глаза просто не должны быть у проклятого рыцаря мрака. Это ошибка природы.

– Мне надо идти. Прости, – отрывисто бросила я, стараясь, чтобы сердце стучало не слишком громко. Чтобы спазм в горле не мешал говорить.

Но я все еще ощущала на себе хватку мужчины Его кисть расслаблялась зачарованно-медленно, словно он до последнего не хотел меня выпускать.

Большой палец его руки скользнул по моему запястью, словно прощаясь.

А затем я почувствовала свободу и мгновенно побежала.

Закрылась за спиной дверь в темный коридор «Дерева теней». Я снова оказалась в зале, полном гостей.

Полном врагов.

Но теперь я чувствовала себя спокойней, хотя это спокойствие и было мнимым. Ведь в этот момент в зал вошла царица. Черная фурия Элеандора. И ей было чем меня удивить.

Она пахла властью и разложением. Наша царица. Сильный, дурманящий аромат цветов аралии, способный вскружить голову, опьянить, подчинить. И тонкий, почти неуловимый флер тлена. Сладковатый до ужаса. Приторный до тошноты. Ядовитый до омерзения.

Но никто, кроме меня, не чувствовал от повелительницы этот коктейль смерти. Я знала это точно. Ведь похожих на меня больше нет.

Последняя из рода, единственная из свободных. Сегодня я пришла сюда за своим братом, чтобы не стать последней из целого народа.

Царица выглядела великолепно. Тонкая и стройная, она была значительно ниже Дайрена.

Почему я подумала о нем?

Встряхнула головой.

Взглянула на царицу внимательнее и поняла, что она почти одного со мной роста. Только у нее были черные как смола волосы и глаза, немного заостренные к вискам. Она казалась похожей на обычную девочку не старше двадцати лет. Но я-то знала, что это впечатление обманчиво. Элеандора, вероятно, старее, чем сейчас была бы моя бабка.

Если б осталась жива.

Я стиснула кулаки, машинально сравнивая себя с фурией, отдавшей приказ уничтожить мой народ.

Бросила взгляд в зеркальную колонну: мое черное платье с облегающим корсетом прекрасно вписывалось в здешнюю моду, и вправду чем-то напоминая наряд царицы. Лиловые кружева на оборке юбки сочетались с темными аметистами на лифе. Я даже повесила на шею ожерелье с позолоченным скорпионом, символизирующим Уин-дашэ. Мерзкое божество секса. Покровителя разврата, страсти и крови. Точно такой же скорпион сейчас висел за спиной царицы. На огромном гобелене во всю стену.

Было неприятно осознавать собственное сходство с черной фурией. Но ведь именно этого я и добивалась. Возможности слиться с толпой. Смешаться с остальными девушками, что почитают бога разврата и строят глазки рыцарям мрака.

И ради этой цели я потратила последние деньги, но ни о чем не жалела. Мой маскарад должен был помочь спасти брата.

Кэльфиан исчез вчера ночью. Я просила его не использовать магию на границе фуриянских владений. Но он не послушал. И его нашли.

Сперва я не была уверена, что его спрятали во дворце. Сумеречное крыло было замком самой царицы, и я боялась появляться в его окрестностях. Но с каждым шагом, что приближал меня к резиденции черной фурии, становилось ясно, что брата содержат именно здесь.

А значит, для меня не было другой дороги.

Я нарядилась фуриянкой и прикинулась человеком. Простой девушкой, что пришла на бал царицы, чтобы развлекать ее рыцарей.

И мне едва удалось избежать этой участи.

Я вздрогнула, а по позвоночнику прокатилась горячая волна, стоило вспомнить Дайрена. Проклятый рыцарь совершенно выбил меня из равновесия.

Я снова перевела взгляд на царицу, пытаясь понять, как мне выведать местоположение брата.

Хрупкую, как фарфоровая статуэтка, фурию окружало около двух десятков рыцарей мрака. Они стояли вокруг нее кольцом, сквозь которое не смог бы проникнуть ни слуга, решивший поднести повелительнице вина, ни злоумышленник, задумавший покушение.

Мне казалось странным, что существо, обладающее сильнейшей магией, вынуждено прибегать к таким предосторожностям.

Но подумать об этом подольше не получилось. Царица медленно прошествовала к своему трону, вокруг которого плотным кольцом выстроились рыцари, и грациозно села, почти утонув в огромном кресле. А в следующее мгновение из «Дерева теней» вышел Дайрен. Он не видел меня в толпе, но мне казалось, что его взгляд на миг пронесся над гостями, словно в поисках кого-то.

Легкая дрожь прокатилась по спине.

В этот момент две девушки, что стояли у стола с напитками в двух метрах от меня, вдруг захихикали и зашептались.

Я невольно повернула к ним голову. Красиво одетые, идеально ухоженные. В ямке на шее у обеих красовалось по маленькой алой розе. Кажется, это должно было что-то значить. Что-то вроде принадлежности одному из рыцарей.

– Смотри-смотри, – прошептала одна из них даже слишком громко. – Это же Дайрен Эльгерши!

– Не может быть, – проговорила вторая, затаив дыхание и разглядывая во все глаза рыцаря.

Мне стало сильно не по себе.

– Точно тебе говорю, – бросила первая девушка. – Как думаешь, мне удалось бы привлечь его внимание?

Подружка фыркнула.

– Не смеши мои туфли. Где ты, и где царица?..

Некоторое время я никак не могла понять, причем здесь царица. Но потом внезапно все встало на свои места.

Дайрен медленно пересек зал уверенной походкой хозяина. Все вокруг, включая прочих рыцарей мрака, покорно расходились в стороны, чуть склоняя головы. Словно это был не просто рыцарь, такой же, как они, а, как минимум, фурия царских кровей. И скоро стало ясно, почему.

Мужчина спокойно двинулся к трону Элеандоры, и кольцо из стражников расступилось, легко и безоговорочно пропуская его внутрь. Дайрен остановился напротив царицы.

У меня внутри что-то оборвалось.

Он поцеловал руку темной фурии, и повелительница с молчаливым восторгом протянула ладонь к его щеке. Затаила дыхание, коснувшись кожи. Медленно, будто зачарованно провела рукой вниз, обведя тонкими пальцами черного скорпиона, выглядывающего из-под ворота рубашки.

Мне стало трудно дышать.

Флора, какого мрака сейчас происходит? Какое мне вообще дело?

– Первый рыцарь, – сказала одна из девушек. – Он первый рыцарь. Самый сильный. Избранник самой царицы.

– Говорят, это вовсе не мешает ему брать себе других женщин, – махнула рукой подружка. – Царица ценит его выше, чем кого бы то ни было, потому что сильнее него нет. Он уникален. И я, пожалуй, предложу ему вина.

Девушка поправила вырез декольте, чтобы грудь встала повыше и казалась попышнее.

– А как же твой Летиан? Хотя, делай, что хочешь. Все равно у тебя нет шансов, – покачала головой другая девушка, в то время как Дайрен уже отошел от царицы и невозмутимо встал в первых рядах гостей, но в самом углу. Так, словно собирался смотреть какое-то представление, не мешаясь при этом с остальной толпой.

С каждым мгновением мне становилось тяжелее дышать. Сердце билось все быстрее, пока я переводила взгляд с царицы на Дайрена и обратно, не понимая, какое мне дело до взаимоотношений моих врагов.

А в следующую минуту все прочие мысли вылетели из головы, потому что царица хлопнула в ладоши, а герольд провозгласил:

– Дорогие гости! А вот и тот, ради кого мы устроили сегодняшний праздник. Встречайте! Последний из рода солнечных фей! Пленник ее темного величества Элеандоры Океанийской. Кэльфиан Янтарилл!

Кровь застыла в жилах. Я забыла, как дышать.

В зал вывели склоненного, почти согнутого пополам юношу с растрепанными белыми космами. Наш семейный розовый оттенок волос практически совсем исчез. Руки были связаны за спиной, ноги заплетались.

Вот он, последний солнечный фей в мире.

Мой брат…

Кажется, я задрожала. Пальцы ослабели, нервно хватая воздух. Тарелочка с пирожным, которое я взяла для отвлечения внимания, со звоном упала на пол.

Я опустила глаза, и время словно превратилось в сироп арании. Медленное, тягучее.

Пирожное, летящее на каменные плиты пола. Бьющееся вдребезги блюдце. Десятки гостей, недоуменно поворачивающие голову.

Первый рыцарь мрака, Дайрен Эльгерши, мгновенно нашедший меня взглядом среди толпы приглашенных.

На мужском лице молниеносно сменяли друг друга эмоции. Удивление. Любопытство. Недоумение.

Все происходило так быстро, что я чувствовала лишь терпкое послевкусие вопросов, которые он словно молча задавал сам себе.

Вот появился в глазах легкий прищур понимания. Изучающе склонилась набок голова.

А затем темная вспышка озарила кристально голубые радужки. И на губах появилась тонкая улыбка. Мрачная, как самая темная ночь. Как затмение над моей головой.

Оглушительный удар сердца.

Он все понял.

О, Флора, это конец.

Глава 2

Арилейна

Я стремительно отвернулась, запоздало сделав ленивый и безучастный вид.

– Ах, какая неловкая! – бросила шутливо, размахивая бокалом с зеленым вином.

Тут же подбежали ко мне несколько слуг. Извинились за беспокойство и мгновенно убрали следы угощения с пола.

Когда я посмотрела в их испуганные, нервные человеческие глаза, мне почти стало стыдно. Почти. Потому что мои руки до сих пор тряслись от напряжения, и в сердце не было места другим чувствам, кроме волнения за брата.

Когда я вновь бросила короткий взгляд сквозь толпу, кажется, на меня уже никто не смотрел. Короткое опустошающее облегчение навалилось на грудь.

Действительно, подумаешь, какая-то из девушек перебрала с алкоголем и уронила кусок торта. С кем не бывает?

Никому и в голову не придет, что я тоже фея. И несчастный узник впереди – мой брат.

Только щеки все еще горели огнем, выдавая зашкаливающий адреналин. Щеки и уши.

Я огляделась по сторонам, зачем-то пытаясь найти взглядом первого рыцаря мрака. Дайрена. И в желудке нервно засосало, потому что мужчины нигде не было.

Я снова взяла бокал с зеленым вином и сознательно отпила несколько глотков.

Пусть оно снова притупит страх.

Пожалуйста.

Через пару мгновений сердце послушно начало стучать медленнее.

Я перевела взгляд на брата, постепенно возвращаясь к холодному расчету. Только спокойный ум способен помочь нам спастись. А значит, я должна держать себя в руках.

Кэльфиан выпрямился, насколько позволяли связанные за спиной руки. И тогда я увидела, что он выглядит не так плохо, как мог бы. Его явно не били. На лице не было следов усталости или голодного истощения. Только темные круги под глазами, которые могли бы говорить о пережитом страхе.

Это заставляло надеяться на лучшее. Возможно, у нас еще есть время. Я узнаю, в какой клетке он содержится, а затем нужно будет всего лишь отвести взгляд охраны…

Но царица не дала мне шанса.

– Последний фей, – сказала она звонким голосом, и зал мгновенно наполнился тишиной. – Символ окончательной победы фуриянцев. Нашей победы!

Толпа издала восторженный возглас. А мое сердце сжалось.

Нет, я уже давно не лелеяла напрасных надежд. Все мои сородичи пали от рук рыцарей мрака уже очень много лет назад. Я почти не помню ничего из своего детства. И давно привыкла считать себя скорее человеком, чем феей.

Но очередное напоминание о торжестве царства фурий все еще причиняло боль.

– Как только оборвется жизнь этого мальчика, мы поставим окончательную точку в истории, – звенел голос Элеандоры. – Но я хочу растянуть удовольствие.

Она стремительно пересекла пространство, разделявшее ее и моего брата, схватила его рукой за шею, заставив запрокинуть голову, и впилась в губы поцелуем.

Зал восторженно выдохнул, словно смотрел на что-то по-настоящему великолепное. А я воочию увидела иссушающую мощь темных фурий.

Вот так вот погибал мой народ. Один за другим. Пока не осталось никого, кроме нас двоих.

Кэльфиан побледнел мгновенно. Я физически ощущала, как из его тела уходит магия. Жизненная сила. То эфемерное и почти неощутимое, что отличает нас от людей и составляет саму суть фей.

Эфир.

Рука дернулась вперед, словно в попытке дотронуться до брата, который был в двух десятках метров впереди. Кажется, я до крови прикусила губу. Рот наполнился солоноватым, металлическим привкусом.

Хвала Флоре, проклятая ведьма, наконец, отпустила его. Кэльфи упал на колени, жадно хватая ртом воздух. Он задыхался.

Мой бедный брат.

А затем его увели, и я ничего не могла сделать. Ничем не могла помочь.

Как только рыцари мрака, что составляли конвой вокруг Кэльфиана, скрылись в одной из дверей зала, я незаметно стала пробираться туда же.

Мне нужно не так много. Всего лишь незаметно проследовать за ними, узнать, где содержится брат, а затем…

Как только я приблизилась к выходу из зала, чья-то сильная рука обхватила меня за талию и развернула к себе.

– Куда-то торопишься, Арилейна?

Этот голос. Не нужно было смотреть, чтобы понять: передо мной Дайрен.

– Нет. Я… решила освежиться. Тут так душно! – натянула на лицо приветливую улыбку, не забывая сделать слегка нетрезвый вид. Нормальной девушке после нескольких бокалов вина уж точно полагается быть немного навеселе.

– Я провожу тебя, – проговорил он чуть мурлыкающим голосом. И тут же взял меня под локоть так, что я уже не могла вырваться.

Горячие руки. Какие же у него горячие руки…

– Не стоит беспокоиться, – испробовала я последнюю попытку избавиться от рыцаря.

Но безуспешно. Мужчина уже потянул меня вперед и вывел на широкую винтовую лестницу за пределами зала.

Здесь было тихо и сумрачно. Вообще я заметила, что во всем замке почти нигде не горел яркий свет. Вряд ли царица предпочитала экономить на магических свечах. Видимо, тьма была фуриям привычнее.

– Чудный праздник, – проговорила я в попытке начать ненавязчивую болтовню. – Зря вы покинули его ради меня.

– Ну, что вы, – спокойно ответил он, медленно провожая меня вниз по ступенькам. – Благородный рыцарь не может бросить даму в плохом самочувствии. Вам не понравилось выступление царицы?

Холодные мурашки обожгли спину.

Я стиснула зубы почти до хруста.

– Нет, что вы, – натянула улыбку на губы. – Последний фей… это же великолепно…

Кажется, у меня затряслись руки.

Дайрен выглядел до странности невозмутимо. На его лице было невозможно прочитать хоть что-нибудь.

– Некоторые фуриянцы жалеют фей, вы знали? – спросил он нейтральным голосом. Пустым.

– Я… не отношусь к их числу. Мне все равно.

Рыцарь мрака повернул голову, вглядываясь куда-то глубоко за черту моих глаз.

Пытался прочесть там правду?

Чудовище. Я не скажу тебе правды.

– А вам… тоже жаль? – спросила зачем-то. Сама не поняла зачем.

Вопрос слишком звонко повис в воздухе.

– Нет, – резко оборвал мужчина. И мне даже показалось, что он специально сказал это жестче, чем хотел. Только с чего бы? – Не жаль. Мне не жаль тех, кто оказался слабее.

Я глубоко вздохнула.

Слабее. Мой народ и правда оказался слабее. Только легче ли от этого?

– Ну, как, вам легче? – спросил мужчина, вызвав у меня волну дрожи.

– О, безусловно. Зря вы… – попыталась я отмахнуться от разговора и, может быть, наконец, избавиться от опасного сопровождающего. Но Дайрен оборвал меня на полуслове. Он резко втолкнул меня в нишу под лестницей, прислонив спиной к холодному камню. И, расположив руки по обеим сторонам от моего лица, проговорил, хищно прищурившись:

– Кого ты обманываешь, маленькая фея?..

Пропасть. Я падала в самую глубокую пропасть. Сердце похолодело, словно вместо крови стало гнать по венам ледяное вино из арании.

– Я не… что?.. – все слова застряли в горле острым, колючим комком.

– А ты думала, тебе удалось всех одурачить? – прошептал он, склонившись к самому уху. Обжигая горячим воздухом из собственных легких. – Признаться, играла ты хорошо. Но этого недостаточно, чтобы обмануть меня.

Сердце билось сумасшедше быстро. А легкие гоняли воздух так, словно я пробежала три километра без остановки.

– Ты что-то перепутал… – проговорила я, но из горла вырвался какой-то болезненный писк.

Дайрен засмеялся. Тихим, грудным смехом.

А затем коснулся носом моих волос. В этот момент я почувствовала, как напряглись его руки по обеим сторонам от меня. Словно он то ли злится, то ли пытается остановить сам себя.

– Я в этом сильно сомневаюсь, феечка, – тихо проговорил он, вдохнув. И голос звучал немного хрипло. – Прекрати ломать комедию. Пока я не рассердился окончательно и не сдал тебя гвардии Элеандоры. Как думаешь, царица обрадуется твоему появлению?

По-моему, я задрожала.

– Ну-ну, не бойся, – ответил его низкий, проникновенный голос.

– Значит, было так заметно?.. – еле слышно выдохнула я, не веря, что все это происходит со мной.

– Нет. Можешь не беспокоиться, – ответил мужчина и, чуть отодвинувшись, посмотрел прямо на меня.

Его глаза были всего в паре сантиметров от моих. А губы…

Но он больше не пытался меня поцеловать. Не пытался дотронуться. Просто был настолько близко, что перехватывало дыхание, а под кожу пробирались колючие молнии.

– Если бы кто-то, кроме меня, распознал в тебе фею, ты уже была бы рядом с тем парнишкой. Кто он тебе? Дружок?

На последних словах голос Дайрена стал металлическим.

Я отрывисто вздохнула, чувствуя, как кружится голова.

– Отвечай, – неожиданно проскользнули рычащие нотки.

– Брат…

Мужчина промолчал, но мне показалось, что ответ ему понравился.

– Ревнуешь? – зачем-то спросила я, и сама себя прикусила за язык.

Впрочем, сказанного не вернешь. И я уверенно посмотрела в голубые, как утреннее небо, глаза.

Дайрен молчал. Он тоже смотрел на меня, не отрываясь, словно был удивлен моей наглостью.

– Не заигрывайся, цветочек…

Мужчина медленно моргнул и улыбнулся.

– Играть теперь буду я.

– Зачем тебе это? – еле слышно прошептала я, пьянея от сгустившегося вокруг нас воздуха.

Все это было ненормально. Странно.

– Я же сказал: хочу поиграть, – улыбнулся он. – В этом дворце так давно не случалось ничего веселого.

Похоже, он говорил совершенно серьезно.

– Моя жизнь – повод для веселья? – сквозь зубы процедила я, пытаясь взглядом сжечь проклятого рыцаря мрака.

Дайрен лишь улыбнулся еще шире. А затем перевел взгляд на мои сжатые губы.

В этот миг в глубине его глаз что-то вспыхнуло. И улыбка на лице начала медленно растворяться. Словно мужчина уходил куда-то в свои мысли.

Медленно поднял руку и вдруг коснулся моих губ. Провел большим пальцем по нижней, будто стараясь ее разгладить. Расслабить.

Сердце остановилось, а кровь мгновенно забурлила.

Удар в висок.

Еще один.

Еле слышный выдох.

Дайрен моргнул, и с глаз словно упала пелена. Он тут же нахмурился и опустил руку.

– Ты не расскажешь им обо мне?.. – спросила я, отстраненно слушая, как с новой силой забилось сердце.

– Я подумаю, – прохладно ответил мужчина и расцепил кольцо рук, которым почти припечатывал меня к стене.

– Отпусти, – выдохнула я, схватив его за руку.

В этот момент я попыталась вложить в голос немного эфира. Совсем каплю. Ровно столько, сколько мне было доступно без предварительной подготовки.

Говорят, когда-то феи умели очаровывать людей. Это было мягкое волшебство, почти не затрагивающее волю, в отличии от колдовства фурий. Именно на эту силу я рассчитывала, придя сюда.

Мужчина просто должен был испытать ко мне немного симпатии. Может, жалости.

Но в кристальных глазах Дайрена вспыхнуло лишь раздражение.

– С какой стати? – почти прорычал он, глядя, как я держусь за него.

К сожалению, я слишком редко имела возможность тренироваться в этом искусстве.

– Чего ты хочешь? Скажи, – попросила я, чувствуя, что горло опять сдавило.

Нет, я не поддамся страху. Уже поздно.

Дайрен скривился.

– Как быстро ты испортила игру. Ладно, пойдем, – он резко развернул меня и вывел из-под лестницы. – С этого дня ты будешь жить у меня. Пока мне не надоест с тобой играть.

– А потом? – воскликнула я, едва поспевая за ним.

Первый рыцарь повернул голову и мрачно усмехнулся.

– Потом я отдам тебя царице. Может, еще успеешь повидаться с братом.

Я закрыла лицо рукой, на короткое мгновение позволяя себе слабость. Нет, он не увидит моих слез. Тем более, что у меня их нет. Высохли вместе со смертью всего народа.

Если Дайрен не рассказал обо мне царице прямо сейчас, значит, у него есть на меня какие-то планы. И, клянусь Флорой, нашей мертвой богиней, что я сумею ими воспользоваться.

Через минуту мы уже вышли из дворца. На одной из дорожек стоял высокий черный экипаж с металлическими опорами. Огромные колеса были вычищены от грязи, а по обеим сторонам от козел на крыше висели мрачные прямоугольные фонари. За прозрачными стеклами горел огонь, а кучер уже взялся за поводья, словно только и ждал прихода хозяина.

Но самым удивительным было другое. Вместо лошадей в упряжке стояли две огромных мантикоры. Их гладкая змеиная кожа блестела медью. Спиралевидные хвосты с жалами опасно покачивались в воздухе. А круглые глаза с вертикальными зрачками смотрели с голодной злостью.

Что-то в них напоминало Дайрена. Наверно, та самая опасность, которая ощутимо витала вокруг мантикор, была верной спутницей и их хозяина.

– Трогай! – крикнул Дайрен кучеру и, открыв передо мной дверь, с силой впихнул в карету. – Скоро приедем домой, цветочек, – широко улыбнулся он темной, хищной улыбкой. – И у меня для тебя будет небольшой сюрприз.

Глава 3

Дайрен

У нее были тонкие запястья. Казалось, их можно переломить легким движением пальцев. А еще крохотные ладони и худенькая шея. Маленькое личико с узким лицом, на котором горели совершенно невозможные глаза. Они выглядели огромными, ее нелепые, дымчато-серые глаза. Разве бывают у блондинок серые глаза?

У нее были.

Сначала Дайрен думал, что они и вовсе черные. Но потом стало ясно: такой эффект создают вечно расширенные от испуга зрачки.

От испуга ли?

Иногда ему казалось, что Арилейна совсем ничего не боится. Несмотря на то, что любой самый ничтожный слуга в замке может подписать ей смертный приговор.

А в другой момент, честное слово, создавалось впечатление, что ее сердце вот-вот разорвется. Быстрый взмах ресниц, нервный взгляд в пол, легкое подрагивание губ.

Губ…

Они у нее были крупные и пухлые. На маленьком лице только эти глаза и губы.

«Проклятье, держи себя в руках», – ругнулся про себя Дайрен.

Ее демоновы губы не выходили из головы.

Он не должен был хотеть таких, как она. Но он хотел, забери ее мрак. Хотел прямо сейчас.

«Всего лишь желание попробовать что-то новенькое. Всего лишь любопытство…» – крутилось в голове, пока мужчина рассматривал хрупкую, сжавшуюся в углу кареты фигурку Арилейны.

«Арилейна». Это имя ему действительно понравилось. Но оно же заставило Дайрена насторожиться, заподозрив что-то в первые минуты встречи с девушкой.

«Арилейна-а-а… почему же ты оказалась феей?..»

– Тебе холодно? – зачем-то спросил он задумчиво, глядя, как спутница вздрагивает, обхватывая себя руками.

Как жмутся друг к другу тоненькие ножки под платьем со слишком высоким разрезом.

Дайрен видел ее светлое бедро, чуть ли не ослепляющее его в полутьме кареты. Заставляющее зудеть кончики пальцев от желания прикоснуться. Провести по бархатной коже туда, где жарче. Нащупать линию нижнего белья, без спроса отодвинуть…

«Твою мать», – мужчина хрустнул костяшками пальцев и отвернулся.

Какая разница? Она всего лишь фея. Последняя белая пешка на доске среди черных фигур. Остальные уже проиграли свою партию и валяются за пределами поля. Сломанные. Слабые. Уничтоженные.

Жалко ли ему их?

Нет. И никогда не было. Рыцари мрака не испытывают жалости. Такими их создавали, и Дайрен не думал над тем, правильно ли это. Он просто жил так, как должен был.

Однако все же существовало нечто, беспокоящее душу первого рыцаря мрака. Но однажды он собирался покончить и с этим.

– Что? – переспросила Арилейна, и длинные ресницы, дрогнув, взлетели вверх. Пухлые губы приоткрылись, снова приковав взгляд мужчины.

Он сжал челюсти и через силу посмотрел ей в глаза.

Черные как уголь в полумраке кареты.

На этот раз он не стал повторять. Развязал веревки плаща, слишком резко стянул тяжелую ткань и накинул на плечи девушки.

Арилейна дернулась и вжалась в покрытую бархатом стену экипажа.

Дайрен жестко усмехнулся и сел обратно на свое сидение.

– Я не прикоснусь к тебе. Можешь не бояться, – бросил он, стиснув зубы, и отвернулся к окну.

Вздохнула. Показалось?

– Почему? – тут же спросила она.

И сдержать улыбку не удалось бы даже самому гениальному лицедею.

– А тебе бы хотелось? – приподнял бровь он, впившись взглядом в худенькое личико. Жадно выхватывая каждую эмоцию, сменяющуюся на нем.

Вздрогнула. Покраснела. Прикусила губу.

Дайрен почти захотел, чтоб она их облизала. Хотел увидеть ее язычок, влажный, приоткрытый рот, который так сводил его с ума в коридоре «Дерева теней».

Маленький горячий рот…

Демоны, он практически сам себя доводил.

– Какая глупость, – фыркнула она. – Я не одна из ваших «розочек». Я не продаюсь за деньги или положение.

– А за лучшую жизнь? За другую жизнь? – спросил, прищурившись Дайрен, сам не понимая, зачем. Но ему вдруг до боли захотелось нащупать ее слабые места. Проверить, насколько же глубоко она уже сломана.

Не может не быть сломана.

Это должно было его отрезвить. Первый рыцарь мрака презирал слабость.

Видя, что девушка не понимает, о чем он, Дайрен добавил:

– Метка розы превратила бы тебя в каури. Неприкосновенную. Никто не стал бы искать фею среди каури. Ты была бы свободна настолько, насколько хотела бы

сама. Нужно было бы лишь принадлежать одному из рыцарей мрака.

Что-то в лице Арилейны неуловимо изменилось. Она опустила глаза и напряглась.

Дайрен еле заметно скривил губы. Он был разочарован и уже ждал, что девушка вот-вот разрыдается.

«Все? Так быстро?

Даже скучно…»

Впрочем, ему стало легче. На очень короткий миг. Потому что фея внезапно подняла взгляд, сверкнувший в полумраке каленым серебром.

– Лучше всю жизнь скитаться по лесам, как животное, чем отдать себя в собственность одному из вас.

Дайрен медленно улыбнулся. Темной, мрачной улыбкой, которая обычно не предвещала ничего хорошего.

Но и в этот раз Арилейна, кажется, вовсе не испугалась.

Тогда первый рыцарь вдруг с беспокойством осознал, что рад.

Пожалуй, это будет даже интереснее, чем он думал.

Карета резко затормозила и совсем остановилась. Девушка дернулась вперед и едва не упала. Дайрен мгновенно поймал ее и, стараясь дотрагиваться как можно меньше, за руку помог выйти.

Арилейна поправила платье и слегка нахмурилась.

– Так почему ты не прикоснешься ко мне? – спросила она звонко. Почти с вызовом.

И острый серый взгляд…

Дайрен на миг замер, рассматривая огромные глаза. Словно потерялся. И правда потерялся.

Встряхнул головой и тоже нахмурился.

– Я не имею дел с врагами фуриянцев, – прохладно ответил он, стараясь вовсе не смотреть на проклятую феечку, которую хотелось трахнуть прямо здесь. Затолкать обратно в карету и иметь до умопомрачения. Пока не исчезнут все мысли, вырванные из головы стонами из ее маленького ротика.

А она будет стонать.

– Прошу в дом.

Махнул рукой и отвернулся, пропуская ее вперед.

Девушка немного помялась, переступив с ноги на ногу, но почти сразу пошла вперед. Дайрен сзади смотрел, как быстро передвигает она маленькими ножками, делая по два шага на его один. И как высоко и гордо старается держаться голову.

Его это почти веселило.

Почти.

Он не лгал. С феей у него нет и не будет никаких дел, помимо задуманного. Он получит от нее то, что хочет. А дальше… ее судьба – не его забота.

Только тихий звук ее каблуков так и звучал в голове. Колыхался от ветра его тяжелый плащ на ее плечах, нет-нет да и приоткрывая длинные ноги и очертания бедер. А перед глазами мелькало царапающее воспоминание: ее пухлые губы. Влажные, чуть приоткрытые.

Вкус которых он так и не узнал.

Глава 4

Арилейна

Ужасных монстров мы оставили позади. Я старалась идти не очень быстро, чтобы Дайрен не догадался, как меня пугают его мантикоры. Ужасные животные. Обычно феи могут найти общий язык почти с любым существом. Но эти твари начинали рычать, едва завидев меня. И как Дайрен сумел их приручить?

Впрочем, мне все равно. Надо понять, что делать дальше. И сколько у меня времени, пока царица не убьет брата.

Дом первого рыцаря оказался таким же мрачным, как и он сам. Высокие стены особняка выложены серым камнем с черными жилами. С двух сторон от входа красовались все те же каменные мантикоры с распахнутыми пастями. Проходя мимо, я получила возможность в деталях рассмотреть два ряда острейших зубов и длинные раздвоенные языки. Как будто мало было прокатиться в карете с упряжкой этих чудовищ. Неподвижные статуи как бы намекали, что в рот их живым прототипам лучше не попадаться.

Изнутри жилище Дайрена понравилось мне чуть больше. Несмотря на мрачность, присущую всей культуре фуриянцев, здесь было хотя бы уютно. Густо-багровые стены прекрасно сочетались с широкой винтовой лестницей из древесины темного ореха. Мебель глубокого шоколадного цвета разбавлялась почти нежно-бежевыми плитками пола, выложенными причудливой мозаикой.

– Миленько у тебя, – бросила я, набрав в легкие побольше воздуха.

Нужно быть смелой, так ведь?

– Не пытайся храбриться, цветочек, – протянул Дайрен, проходя вслед за мной в холл.

С громким хлопком двери закрылись, заставив меня ощутимо вздрогнуть.

Увидев это, рыцарь мрака улыбнулся.

Пытается меня запугать? Нравится страх?

Нет, так не пойдет.

Внутри белым полотном всколыхнулось чувство противоречия.

Я широко улыбнулась, чуть прищурившись.

– Я и не пытаюсь, – как можно более невозмутимо пожала плечами и отвернулась, развязывая тесемки плаща. – Куда тут у тебя можно сбросить одежду?

Несколько секунд Дайрен молчал. Надеюсь, удалось произвести на него впечатление.

Хотя, стоп. Ну какое мне дело? Такое ощущение, что этот человек опутывает меня паутиной, как паук глупую муху. И я уже играю по его правилам.

В этот момент плеч коснулись мужские руки. Я снова вздрогнула, почувствовав, как пальцы сжались возле моих ключиц, а потом медленно двинулись к шее, будто поглаживая.

Я мгновенно напряглась.

Дайрен придвинулся ко мне со спины, и я почувствовала около уха горячее дыхание.

Сердце забилось слишком быстро.

Одна рука мужчины скользнула вперед и ласково, почти нежно обхватила горло, заставив меня чуть наклонить голову в сторону.

Пальцы едва заметно сжались. Несильно. Ощутимо. А потом горячие губы приблизились к мочке, будто случайно коснувшись ее.

– Все еще не страшно? – раздался тихий голос. Густой, царапающий изнутри. Щекочущий нервы.

Секунды тянулись слишком медленно. Нужно было что-то ответить.

– Нет… – вышло через силу.

Но это была правда. Почему-то мне не было страшно. Да, я определенно нервничала. Каждая новая фраза рыцаря мрака словно выбивала почву из-под ног. Но я с удивлением поняла, что все это был вовсе не страх.

Как только прозвучал ответ, руки исчезли. Дайрен отошел на шаг назад, сняв с меня плащ и бросив его на кожаное кресло с черными заклепками.

– Твоя комната – последняя по коридору. Попытаешься сбежать – помни, что по ночам, то есть сейчас, вокруг особняка бродят голодные мантикоры. И если они тебя сожрут заживо, я не расстроюсь. Хотя бы кормить их не придется.

И просто ушел. Поднялся по лестнице и скрылся на втором этаже.

Даже фыркнула от возмущения. Я пленница, в конце концов, или нет? Где конвой, связанные за спиной руки, угрозы? Как мне бояться, если бояться нечего?

Повернулась в сторону двери, подавляя вполне логичное желание сбежать прямо сейчас, наплевав на все вялые предостережения. А потом вздохнула и поплелась в указанную комнату.

Если немного подумать, несмотря на показную жесткость, Дайрен явно не планирует запытывать меня до смерти. Он не отдал меня царице. По крайней мере, пока. Не посадил в клетку. Все это говорило об одном: ему что-то нужно. Так зачем я буду убегать, подвергать свою жизнь опасности, если фактически мне ничто не угрожает? Сигануть в пасть мантикорам я всегда успею. А вот заключить сделку с Дайреном может быть гораздо выгоднее.

К сожалению, мои рассуждения хоть и не были лишены зерна истины, все же впоследствии оказались глубоко ошибочны.

В комнате, которую мне выделил первый рыцарь, оказалось просто невероятно уютно. Огромная мягкая кровать, ковры на полу, картина с изображением багряного заката. Мрачновато, но красиво! А у меня, если говорить откровенно, никогда не было и половины здешних удобств. Жалкая комнатушка пополам с братом в трактире, где мы оба подрабатывали. Или стог сена в конюшне, когда трактир сгорел дотла после поджога. Одним словом, тут было просто феерично. Как раз для феи.

И думать о том, что это – лишь клетка, гораздо более страшная, чем все предыдущие места обитания, мне нисколько не хотелось. Слишком мало это походило на правду.

Впрочем, я не теряла способности рассуждать здраво. Мне все еще было нужно спасти брата. Хотя ситуация и казалась все более безвыходной. Но, немного успокоившись и свыкнувшись со своим положением, я тихонько выскользнула за дверь в поисках хозяина.

Коридоры особняка были совершенно пустынными. Словно во всем огромном доме первый рыцарь мрака жил совершенно один. Как оказалось позже, прислуга просто крепко спала. Но сейчас мне было почти жаль Дайрена, вынужденного коротать одиночество в этих багряных стенах.

По пути в холл я заглядывала в некоторые комнаты. Везде меня встречала мрачная, готическая красота. Столики были пусты, на полках и стенах не висело портретов, в которых я могла бы распознать членов семьи мужчины. Над чистыми каминами не стояло ни одного резного канделябра или статуэтки. Словно хозяин дома не испытывал ни капли желания украшать собственное жилище, довольствуясь холодной лаконичностью и пустотой.

– Да есть ли у этого человека вообще какие-нибудь чувства? – фыркнула я, представляя, как обставила бы этот дом по своему желанию. Выдумывая огромные напольные вазы цветов, люстры, с которых свисали бы бусины хрусталя, обнаженные статуи вместо оскаленных мантикор.

– Вы про нашего хозяина? – раздался голос откуда-то сзади.

Я резко обернулась и встретилась взглядом с улыбающейся женщиной в лиловом переднике с витиеватыми завитками по краям.

– Простите, каури, я напугала вас, – продолжала женщина, слегка поклонившись.

– Я не…

Хотела сказать, что я не каури, но слова внезапно застыли в горле. Что-то резануло сознание, заставив замолчать. Эта служанка явно думала, что я принадлежу ее господину. И, похоже, была мила со мной именно по этой причине.

Женщина улыбнулась еще теплее.

– Не пугайтесь, – проговорила она. – Уже поздно, но вы наверно ищите шер Эльгерши. Я только что носила ему кофе в библиотеку. Он опять читает свои дурацкие книжки, несмотря на время! Ах, простите, я слишком много говорю. Просто мне жаль господина, испортит себе все глаза, клянусь Уин-Даше.

Она покачала головой.

– Может, вы его отвлечете, – понадеялась она. – Пойдемте, я вас провожу.

– У вашего господина большая библиотека? – спросила я, позволив увести себя вперед.

– Да, каури, – продолжала лепетать немолодая служанка. – Хозяин говорит, что ему необходимо постоянно совершенствоваться. И это понятно! Не так-то просто быть первым рыцарем, я вам скажу. Сила не дается просто так. Вот и приходится господину сначала полдня сидеть в библиотеке, изучая магические трактаты, а потом торчать на площадке для тренировки – отрабатывать полученные знания.

– Тяжелая работа у него. И мрачная, – осторожно позволила я себе эту оценку.

Служанка повернула ко мне голову и внимательно посмотрела.

– Отвечу на ваш первый вопрос, каури. Рыцари мрака действительно не испытывают чувств, – вдруг сказала она. – Но это не делает их чудовищами. По крайней мере, нашего господина не сделало.

С этими словами она указала мне на приоткрытую дверь впереди, откланялась и исчезла.

Из помещения в коридор лился теплый желтоватый свет, будто приглашая войти. Я осторожно подошла к двери и заглянула внутрь.

Дайрен сидел за столом, изучая какой-то старый книжный том. Брови мужчины были сдвинуты, а голубые глаза быстро двигались по строчкам. Большим пальцем он задумчиво трогал нижнюю губу. И я вдруг поняла, что не могу оторваться от этого движения, мысленно прослеживая и повторяя его. Как завороженная, разглядывая своего врага.

И вдруг кристально-голубые глаза оторвались от книги и переметнулись ко мне, молниеносно разорвав разделяющее нас пространство. Соединив нас невидимой линией.

Какая-то неуловимая эмоция проскользнула на мужском лице. Я не поняла, что это, но щеки мгновенно покраснели.

– Соскучилась? – приподнял бровь он, и на губах мелькнула тень улыбки.

Жар лизнул спину.

– Не пора рассказать, зачем ты привез меня сюда? – проговорила я вдруг осипшим голосом.

Взгляд Дайрена резко потемнел. Настолько, насколько могут потемнеть светло-голубые глаза.

Мужчина встал, и кресло со скрипом отъехало назад.

– Что ж. Ты права. Незачем тянуть, – мрачно бросил он и направился ко мне.

Я едва успела испугаться, как он оказался прямо напротив меня. На расстоянии не больше ладони.

Снова я вдохнула его тонкий аромат, еле уловимый, свежий, с легким сладковатым послевкусием. Совсем не такой, как у других рыцарей мрака.

И теперь я, наконец, поняла, что с ним не так.

Всех фуриянцев отличала одна особенность. Запах смерти. Он передавался рыцарям мрака от фурий. А девушки-каури получали этот аромат от своих рыцарей.

Но, Дайрен был лишен этой черты. И меня это ужасно сбивало с толку.

Все рыцари мрака были убийцами. И тошнотворный аромат тлена, повсеместно окружающий их, это лишь подтверждал. Я никогда не подпустила бы к себе никого из них. Не позволила бы прикоснуться.

Но с Дайреном все было иначе.

Он был другой.

И это пугало, пожалуй, даже больше прежнего. Ведь враг, которого ты знаешь, всегда лучше неизвестности. А Дайрен был слишком полон загадок, чтобы я могла хоть немного успокоиться.

– Мне нужно от тебя кое-что, – начал говорить мужчина, и я с удивлением заметила, что, кажется, он волнуется.

Волнуется… Что, правда?

Нет, наверно, это слово здесь неуместно, потому что с каждой секундой он, все сильнее хмурился.

– Как ни странно, я догадалась, – сдержала ухмылку, но, похоже, подрагивающие губы меня выдавали.

Дайрен прищурился.

– Ты обладаешь магией? – спросил он, внимательно вглядываясь в мои глаза. Словно пытался уличить во лжи.

Но я не собиралась лгать.

– Да, но очень слабой. Очарование, например, на тебе не сработало.

Мужчина приподнял бровь. Я думала, он разозлится, ведь я пыталась воздействовать на его разум. Но Дайрен вдруг удивил меня.

– Небось, мечтала, чтоб я тебя поцеловал, да, маленькая феечка? – усмехнулся он, приподняв пальцем мой подбородок.

Я вспыхнула до корней волос.

Наглый, гадкий, самоуверенный…

От возмущения даже в глазах потемнело.

– Да я ни за что на свете не согласилась бы тебя поцеловать, – выдохнула что-то невразумительное.

Золото солнца, неужели нельзя было придумать что-нибудь пообиднее?

Но его рука, заставившая меня запрокинуть голову, ужасно нервировала. А еще нервировала его близость. Почему нельзя отойти подальше? Шагов на десять, чтобы я не чувствовала больше ни его горячее дыхание на своей коже, ни тонкий запах, обволакивающий, как ночной туман?

Но Дайрен словно назло преодолел последний крохотный шажок, разделяющий нас, и свободной рукой обхватил меня за талию, прижав к себе.

Воздух вышибло из легких. Мужчина замер, вглядываясь в меня с какой-то странной задумчивостью. Его пальцы соскользнули с моего подбородка,

погладив шею и зарывшись в волосах.

Я на мгновение зажмурилась от этой короткой ласки, но тут же широко раскрыла глаза, больше всего боясь, что мужчина заметил мою слабость. Мою глупость.

Не знаю, что со мной происходило. Просто каждое касание Дайрена было отравлено этой неправильной нежностью. Той самой, от которой бросало в дрожь, и жар выбивал все мысли из головы. Той самой, которой у меня никогда не было.

Мужчина прижал меня сильнее к своему телу, и медленно приблизился к лицу.

– Красивая, – прошептал он немного хрипло, опускаясь все ниже, сокращая расстояние между нашими губами. – Ты очень красивая. Тебе кто-нибудь говорил, Арилейна?..

Он перебирал пальцами волосы у меня на затылке, а я не могла отвести взгляда от его рта, произносящего мое имя на расстоянии пары миллиметров.

Не знаю в какой момент это произошло, но, кажется, я распахнула губы в ответ.

Кровь в жилах начала кипеть.

И тогда Дайрен вдруг отстранился и широко улыбнулся, самоуверенно скрестив руки на груди.

– Я же говорил: ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал!

Как в прорубь нырнула. Даже все слова закончились.

– Что ты?.. Я…

– Ну, ладно-ладно, губу-то не раскатывай. Я же сказал, что не дотронусь до тебя, – фыркнул он, и на губах застыла самодовольная усмешка.

– Да не нужно мне чтобы ты до меня дотрагивался! – наконец, набрав воздух в легкие, громко бросила я. – И вообще, раз ты никак не можешь сообразить, зачем я тебе сдалась, я, пожалуй, пойду. И к Фауне твоих мантикор.

Резко развернулась и почти бегом подлетела к двери. Схватилась за ручку, чтобы потянуть на себя, и в ту же секунду замерла. Точнее я-то старалась вырваться изо всех сил. Но словно невидимая паутина прочно удерживала на месте. Даже дышать стало тяжело.

– Куда-то собралась, цветочек? – спросил Дайрен, и я молниеносно развернулась в воздухе. Словно тряпичная кукла, управляемая тонкими ниточками.

Рыцарь мрака смотрел мне в глаза без прежнего веселья. Жестко и твердо. Одна его рука была поднята в воздух с многозначительно сжатыми пальцами. Стоило мне встретиться с ним взглядом, как Дайрен щелкнул этими самыми пальцами, и призрачная сила притянула меня к нему через всю комнату.

– Не думай, что ты свободна, цветочек, – холодно бросил он. – Ты была и остаешься моей пленницей. Хочешь знать, что мне от тебя нужно? Изволь. Все довольно просто. Я хочу, чтобы ты рассказала о магии твоего народа. На что ты способна. На что были способны твои сородичи. Не думаю, что это займет много времени.

Я слегка нахмурилась.

– Зачем тебе это?

Он пожал плечами и приподнял бровь.

– Я должен перед тобой отчитываться?

Хотелось сказать какую-нибудь гадость. Но вряд ли это было хорошей идеей.

Я прикусила губу, чувствуя, как щеки краснеют то ли от гнева, то ли от чего-то еще.

Дайрен вздохнул и, стиснув челюсти, вдруг ответил:

– Те рыцари мрака, что хотят остаться у власти, всю жизнь изучают магию. Не понимаю, что тебя удивляет. К сожалению, трактатов о феях у нас нет. Только истории уничтожения вашего народа.

Я скривилась, а лед мужского голоса на последних словах неожиданно треснул, и он чуть тише добавил:

– Прости.

Но, стоило мне удивленно поднять взгляд, как он встряхнул головой и продолжил еще более жестко:

– Ну, так что? Расскажешь сама, или просто выпытать у тебя все, что нужно? Последнее тебе вряд ли понравится, а я, может быть, даже получу удовольствие.

Я занервничала. Ведь это был шанс договориться… если не обращать внимания на угрозы.

– А что ты сделаешь, после того, как я расскажу тебе все? – спросила тихо, боясь услышать ответ.

Но Дайрен не ответил. Он лишь жестоко улыбнулся, не сводя с меня чуть прищуренного мрачного взгляда.

Слов не требовалось, чтобы понять, что он имеет в виду.

– Тогда мне невыгодно рассказывать все, верно? – выдохнула я.

– Поверь, молчать тебе тоже невыгодно, – все также хищно отвечал мужчина.

Так мы далеко не уедем. Я вздохнула и попробовала сделать шаг вперед, внезапно ощутив, что меня уже ничего не держит, кроме собственной нервной дрожи.

Взгляд Дайрена вспыхнул и потемнел, когда он заметил это.

– Давай заключим договор, – медленно проговорила я, сделав еще крохотный шаг. С удивлением отмечая, как неотступно рыцарь следит за каждым моим движением.

Словно он не хотел, чтобы я подходила ближе. И мне было непонятно, почему.

– Да, договор. Я буду рассказывать тебе что-то каждый вечер.

Еще один шаг вперед.

– Какую-нибудь историю из того, что помню.

– С какой стати я должен соглашаться? – хмуро спросил он, и я заметила, как периодически соскальзывал вниз его взгляд, быстро пробегаясь по моей фигуре. Будто случайно. – Я могу выпытать у тебя все, что нужно, без всяких договоров.

Я вздрогнула.

– Тебе знакомо понятие чести? – спросила с вызовом, и мужчина прищурился, сжав челюсти. – Я ведь не отказываю тебе, – чуть мягче сказала я, сделав последний шаг и остановившись в полуметре от него. – Я лишь прошу у тебя пару дней жизни в обмен на знания. Разве это так много? И тебе не придется меня пытать, думая, лгу я или нет.

– Хорошо, – кивнул рыцарь, согласившись подозрительно быстро.

И, пока он не успел что-то еще сказать, я прибавила:

– И ты узнаешь у царицы, сколько осталось жить моему брату.

Дайрен усмехнулся.

– Ты многого хочешь, маленькая фея. Но я, так и быть, соглашусь. Для меня это не составит труда. Но будь готова услышать то, что тебе не понравится.

Я сознательно пропустила последние слова мимо ушей.

– Что дальше? Начнем прямо сейчас? – спросила я, и получилось слишком звонко.

Дайрен криво улыбнулся.

– Так торопишься? Не забыла, что тебе это не выгодно?

Не забыла. Я ничего не забыла.

– Какое-то время ты будешь жить у меня, – продолжал он, и лицо его стало крайне серьезно. – Поэтому, чтобы не вызывать вопросов у тех, кто может тебя случайно увидеть, ты должна стать моей каури.

– Что? – выдохнула я. – Нет! Я уже сказала, что…

Мужчина не дал мне договорить.

– Успокойся, – жестко оборвал он, презрительно скривившись. – Меньше всего на свете мне хотелось бы видеть маленькую глупую феечку среди своих женщин. Но если хочешь еще немного пожить, а может, даже узнать что-нибудь о своем брате-неудачнике, то не зли меня.

Я стиснула зубы и кивнула.

– Ты будешь рисовать на мне розу?

– Да, – коротко ответил мужчина, и я заметила, как его тело вдруг ощутимо напряглось.

Мурашки пробежали по спине. Нервное предвкушение чего-то неизвестного начало зудеть под ребрами.

– Тебе понадобятся краски? Чернила? – спросила я тихо.

Голубые глаза сверкнули. Мужчина вдруг положил руки мне на плечи и придвинул к себе.

– Нет.

Дрожь прокатилась по спине, отдаваясь в каждом позвонке.

– Я знаю лишь один способ рисования метки, – проговорил он. – И для этого мне все-таки придется дотронуться до тебя…

Воздух в комнате в один миг будто раскалился.

– Что ты имеешь в виду? – спросила еле слышно, борясь с желанием вырваться и убежать.

Мне ведь нельзя бежать, да? У нас с Дайреном договор.

Да и бежать, собственно, некуда.

Мужчина медленно убрал мои волосы с правого плеча. Тяжелая волна упала на спину, мурашки пощипывали кожу в том месте на шее, где он случайно прикасался.

Дайрен молчал, не сводя глаз с места, где должна была стоять метка. Алая роза. Татуировка, которую не смоешь водой, не сведешь магией.

Как он собрался ее рисовать?

Этот вопрос настойчиво пульсировал в висках, отдавался жаром в груди.

Дайрен опустил ладонь на мою шею, медленно проведя пальцем линию от уха до ключицы.

Дышать стало тяжело. Я стояла так близко, что больше не видела его лица. Зато могла вдыхать запах, чувствовать жар, бьющий от тела. Как будто в венах рыцаря текла не кровь, а жидкий огонь.

Дайрен, не спеша, наклонился и глубоко вздохнул. Его руки напряглись, а дыхание участилось.

Как и мое.

Мне было страшно, но не тем страхом, от которого кровь стынет в жилах. А совсем другим. Тем, от которого дрожат губы. От которого становится чувствительным каждый сантиметр тела. От которого отключает мысли и самоконтроль.

Дайрен коснулся основания моей шеи. Я резко вдохнула, почувствовав, как раскаляется в теле каждый нерв. Как дрожит натянутой струной, по которой прошелся медиатор музыканта.

А затем кожу обожгло. Боль была не сильной, но глубокой. Будто клеймо, зажигающееся на мне, пускало корни.

Я коснулась ладонями мужской груди, чтобы не упасть. И ощутила, как резко Дайрен прижал меня к себе свободной рукой. И только горячие губы его все еще оставались на мой шее.

Он тяжело дышал. Я почувствовала, как он приоткрыл рот, и его язык скользнул по мне. Распахнулись губы, оставляя на теле еле заметные укусы.

По его телу прошла легкая дрожь, которая мгновенно передалась мне, превращаясь во что-то тяжелое и темное.

Дайрен не останавливался. Даже несмотря на то, что, похоже, дело было сделано, он оставался рядом. И его поцелуи быстро отравляли меня, сгущая кровь в пьянящее вино.

Закрыла глаза, тяжело дыша. Хватая ртом воздух, не в силах оттолкнуть его.

Может он еще не закончил?

Хоть бы не закончил…

Флора, я совсем сошла с ума.

Но мне было так тепло. Горячо рядом с ним.

Губы Дайрена замерли над маленькой пульсирующей жилкой в самом чувствительном месте у основания шеи. Замерли, позволяя дыханию мужчины обжечь. Его рукам – прижать меня сильнее. А мне – услышать бешеный стук его сердца под своими ладонями.

– Готово, – прошептал он, и будто через силу оторвался. Резко развернулся и глубоко вздохнул. Я увидела в его взгляде какое-то странное непонимание. Вопрос, который он будто бы вот-вот задаст.

Но он ничего не сказал. И уже через секунду снова посмотрел мне в глаза спокойно и твердо. Его дыхание выровнялось, и теперь мне казалось, что все произошедшее – не более чем плод моей фантазии. Только шею немного саднило, а в груди громко стучало сердце, словно пыталось выломать ребра.

Я коснулась рукой того места, где теперь должна стоять метка, и ничего не почувствовала.

Дайрен, не сводя с меня тяжелого, напряженного взгляда, кивнул в сторону. Повернула голову и увидела небольшое зеркало, висящее на стене между стеллажами.

Быстро подошла к нему и всмотрелась в отражение. На шее красовалась крохотная алая роза. Не больше золотой монеты. В три стороны от нее отходили маленькие кудрявые жгутики листочков, постепенно превращаясь в мои вены и исчезая.

– И что мне это теперь дает? – спросила я тихо.

– Будешь вызывать меньше вопросов у случайных фуриянцев, которые могут тебя увидеть. Конечно, это не обезопасит от разоблачения на сто процентов. Ты все еще должна быть осторожна. Но теперь можешь смело появляться где угодно без страха навести на себя случайное подозрение.

– Значит ли это, что ты меня отпустишь? – выдохнула я, пристально вглядываясь в бесстрастные голубые глаза. Сейчас казалось, что Дайрен вовсе лишился эмоций, настолько холодным он стал.

– Нет, – ответил он. – Это значит, что другие рыцари мрака теперь не будут тебе досаждать, если мне вздумается привести тебя в замок.

Я разочарованно выдохнула. Впрочем, не все еще потеряно, не так ли?

– Рыцари не будут мне досаждать? – ухмыльнулась я. – Опять ревнуешь?

Дайрен прищурился.

– Мне досталась на редкость говорливая феечка, – бросил он недовольно и скрестил руки на груди.

– Не смогла сдержаться после того, как оказалось, что это ты ужасно хотел меня поцеловать, – тут же ответила я, невинно хлопая ресницами.

Мужчина резко выдохнул, и его взгляд стал ощутимо резче. В библиотеке разом будто потемнело.

– Я почти жалею о нашем договоре, – процедил он мрачно. Только меня это уже не могло ни смутить, ни напугать. – Завтра в полночь я приду к тебе за первым рассказом. И постарайся вспомнить что-нибудь интересное, а то я и впрямь могу передумать и насчет этого дурацкого соглашения.

Дайрен повернулся ко мне боком и невозмутимо направился к двери. Уже у самого выхода я весело окликнула его:

– А как же мой сюрприз?

Он бросил на меня удивленный взгляд.

– Сюрприз?

– Ты обещал мне сюрприз, когда сажал в карету, – пояснила я с удовольствием мышки, дергающей за хвост кота. Только в моем случае это была мантикора, и с жала у нее вот-вот должен был закапать яд.

Дайрен фыркнул и хищно улыбнулся. Затем поднял руку и указал пальцем на собственное основание шеи, где у него был выбит скорпион.

– Вот здесь у тебя сюрприз. Если забыла, освежи память перед зеркалом.

И с этими словами окончательно ушел.

Некоторое время я стояла посреди библиотеки в полном недоумении. Но постепенно все произошедшее укладывалось в голове, и я отчетливо поняла кое-что.

Дайрен изначально не собирался причинять мне какой бы то ни было вред.

Это я не знала, чем кончится день. Решеткой, смертью или пытками. Но Дайрен знал. Еще когда мы ехали сюда, он уже планировал именно такой исход разговора. Наш договор. Рыцарь мрака не собирался ничего у меня выпытывать. Не собирался сразу же отдавать меня царице, несмотря на все угрозы.

И вот я стою одна посреди огромного особняка. Никто не ограничивает мою свободу в его пределах. Никто не пытается меня убить. На мне даже есть метка, способная защитить меня от других рыцарей.

Губы сами сложились в улыбку.

– Не такой уж ты и страшный, Дайрен Эльгерши, – фыркнула я, чувствуя себя едва ли не победительницей сражения.

Однако в полночь, когда в мою комнату без стука вошел мужчина, я оказалась к этому совсем не готова.

И почему эти фуриянцы начинают нормальную жизнь только во второй половине суток, когда все нормальные люди спят? Что за дурацкая привычка? Как летучие мыши, клянусь Флорой.

После бала у царицы фурий я проспала полдня. И несмотря на это, поздно вечером я все равно провалилась в сон, не дождавшись своего пленителя. Поэтому, когда пришел Дайрен, из одежды на мне была только сорочка.

– Начнем, цветочек? – бросил он, пока я вставала с мягкой, как облако, кровати и протирала глаза.

В этот момент я поняла, что моя беспечность сыграла со мной злую шутку.

Глава 5

Дайрен

Как она сладко злилась. Сжимала маленькие кулачки, стискивала зубки. Первому рыцарю мрака ужасно хотелось раздражать ее и дальше. Посмотреть, до какой степени ярости она способна дойти. Узнать, на что способен этот хрупкий с виду цветочек.

Дайрен постепенно начинал понимать, что с ней будет не так просто, как показалось сначала. Ведь его учили ненавидеть фей. Ненавидеть таких, как она.

Тогда их становилось проще ловить и убивать.

Убил ли он за свою жизнь хоть одну фею? Нет. Но отдал на растерзание Элеандоре не один десяток. Все они затем погибли. Так что, наверно, можно сказать, что он их все же убил.

Но его не терзали ни чувство жалости, ни сочувствие, ни сострадание. Рыцарям мрака эти эмоции недоступны. Кроме того Дайрен всегда считал, что не делал ничего плохого. Мясник, закалывающий овцу, не испытывает угрызений совести. Такие же чувства были и у него.

Сегодня что-то изменилось. И он с раздражением начал думать о своих обязательствах. О необходимости рано или поздно отдать Арилейну царице.

Арилейна.

У прочих фей не было имен. Они не успевали их назвать. А рыцарей учили не спрашивать.

«И теперь я понимаю, почему…» – подумал Дайрен.

Фея перестала быть овцой. Она стала человеком.

И ему больше не хотелось ее крови.

«Жалость. Возможно ли, что я начал испытывать жалость?..»

Покачал головой.

«Нет. Жалости нет, – пронеслось в голове привычное. – Мне плевать, будет ли ей больно и страшно. Но я не обязан делать то, что считаю неправильным».

В висках пульсировал неприятный вопрос, на который не хотелось отвечать:

«Так что, неужели вопреки закону я сохраню жизнь фее?..»

Дайрен шел по коридору к комнате, которую сам же и выделил девушке. Он вспоминал вчерашнюю ночь. Перед мысленным взором крутился образ Арилейны, навевая опасные мысли, на которые нужно было найти ответы.

О чем он вообще думал? Ладно, в «Дереве теней» он не знал, что перед ним фея. Прижимал ее к себе, ласкал нежную кожу, пьянел от ее отзывчивости и тонкого, едва уловимого аромата цветов.

Но в библиотеке? Он прекрасно понимал, что целует фею, и у него едва не сорвало крышу. Все, что вдалбливал себе по пути домой, вылетело из башки в ту же секунду, как ладонь зарылась в ее волосах, а губы коснулись кожи.

Проклятье… она была такой мягкой. Такой податливой.

И он почти сорвался. Не мог остановить себя, покрывая поцелуями шею, представляя, как сжимает в кулаке ее волосы, заставляя запрокинуть голову.

Выгнуться ему навстречу.

Мрак.

Удалось остановиться в последний момент. Пока окончательно не вышибло мозги.

О чем он думал?

Ясное дело, о чем. О том, чтобы трахнуть фею.

Только кем он был бы после этого? Беспринципным ублюдком, который сперва поддерживает долбанный геноцид, а потом трахает оставшихся в живых женщин?

Дайрен покачал головой и вдруг остановился, безумно вглядываясь в пустоту коридора. Пытаясь понять что-то важное.

Феи никогда не были для первого рыцаря на одной ступени с людьми. И он не хотел, чтобы что-то менялось.

Только было уже поздно.

Он повернулся и посмотрел на металлический герб фуриянцев, прибитый к стене прямо напротив него. В глянцевой поверхности под огромным скорпионом, сидящим на розе, отражалось его хмурое лицо. Дайрен оттянул ворот рубашки, разглядывая собственную отметину на шее. Точно такой же скорпион, что и на гербе. Только гораздо меньше. Символ Уин-Даше. Бога секса, власти и крови.

Коснувшись татуированного хвоста, он глубоко вздохнул и отвернулся, снова направившись в комнату Арилейны. И на этот раз его походка была твердой.

Однако у самого порога первый рыцарь остановился. Дверь была слегка приоткрыта, и Дайрен не смог отказать себе в удовольствии незаметно заглянуть в образовавшуюся щель.

Арилейна лежала в постели и спала. Мужчина чуть не фыркнул от возмущения, вспоминая, назвал ли нахалке время своего визита. Но ошибки быть не могло: девушка знала, что он должен прийти, и при этом все равно легла спать!

Эта наглость заставила Дайрена едва ли не закипеть. Но, стоило увидеть ее белую ночнушку среди вороха темно-фиолетового постельного белья, как настроение злиться резко пропало.

Но появилось немного другое желание. Гораздо более мрачное.

Дайрен стиснул зубы и резко распахнул дверь, заставив ту удариться об стену. Арилейна подскочила на кровати, не понимая, что происходит. Такая сонная, такая забавная.

Первый рыцарь мрака почти улыбнулся.

Почти.

– Какого демона ты спишь?! – жестко бросил он, пытаясь вложить в голос побольше раздражения, которое так хотел испытывать. Но не испытывал.

– Я… что? А сколько времени? – мямлила девушка в поисках часов.

Здесь их не было. Зато по тьме за окном и яркой луне, бьющей призрачными лучами прямо в комнату, можно было понять, что уже глубокая ночь.

Похоже, до Арилейны начало потихоньку доходить. Она села на кровати, прикрыла свою тонкую ночнушку одеялом и покраснела.

– Прости. Я проспала.

Дайрен выдохнул сквозь зубы. И вовсе не от злости, что она проспала. А от того, что одеяло, которым она прикрывалась, сползало. И сквозь белый шелк теперь виднелся твердый, маленький сосок.

«Кто вообще повесил ей в шкаф эти долбанные сорочки?» – подумал мужчина, растирая пальцами переносицу.

«Надо сказать Летише, чтоб заменила их на какие-нибудь бесформенные балахоны…»

Первый рыцарь вспомнил недобрым словом свою служанку и, глубоко вздохнув, постарался успокоиться.

Но, когда он открыл глаза, с плеча Арилейны упала лямка.

Девушка еще сильнее покраснела, надевая ее обратно и бросая на мужчину испуганные взгляды.

Это немного охладило жар в его голове.

«Боишься, цветочек… – подумал он мрачно. – Поверь, я и сам себя боюсь».

Но вслух сказал совсем другое:

– Давай приступим. Быстрее начнем, быстрее закончим. Хотя, тебе, конечно, торопиться невыгодно.

Дайрен упал в кресло напротив кровати и подпер голову кулаком.

– Короче, хотя бы постарайся меня не усыпить, – добавил он. – Сонный я в свою комнату не пойду. И проводить ночь на кресле тоже не собираюсь.

Он очень надеялся, что последние слова прозвучат как угроза и напугают его цветочек. Но она внезапно опустила глаза и прикусила губу.

Дайрен до хруста сжал подлокотник кресла. В голову словно ударило магией. Ослепляющей. Лишающей мозгов.

Влажный, приоткрытый рот… Взгляд, от которого сносит крышу.

«Держи себя в руках, Дайрен, – ругнулся про себя мужчина. – Это всего лишь глупая феечка, а ты едва из штанов не выпрыгиваешь. Стыдно, брат…»

Диалог с самим собой помогал мало.

– Может, я сперва оденусь, а потом начнем? – без особой надежды спросил цветочек.

Мужчина покачал головой, едва не поедая свою пленницу взглядом.

«У меня слишком давно не было женщины, вот и все, – говорил про себя он. – Еще пара дней, и я начну бросаться на людей. Феечка тут вовсе не при чем…»

Девушка отрывисто вздохнула, явно пытаясь сосредоточиться. И, снова натянув одеяло повыше, начала говорить:

– Много лет назад я жила в маленьком поселении у реки. Феи всегда селятся у рек или лесных озер. Эти места особенные и очень редкие, но, к сожалению, я не знаю, почему. Их всегда выбирала самая старая из нас.

Голос девушки постепенно становился грустным. Дайрен нахмурился, но даже не думал не прерывать.

– Та же старая фея при необходимости могла сама создать озеро даже в самой темной и непроходимой лесной глуши, – продолжала девушка.

– Феи умели наколдовывать воду? – удивился мужчина.

Такого в летописях завоеваний не было. Фуриянцы вообще знали слишком мало о своих врагах.

– Да, – кивнула Арилейна.

– Но зачем?

– Я не знаю точно, – девушка виновато пожала плечами, разглядывая темные завитушки на коричневом ворсе ковра. – Мне в то время было не больше четырех лет.

Дайрен разочарованно выдохнул.

«Вряд ли в том возрасте она могла запомнить что-то важное. Неужели я так и не найду то, что ищу?»

– Я помню лишь, что вода каким-то образом подпитывала наш эфир. Кто-то умел черпать из нее силу, кто-то читал по воде образы будущего. А некоторые видели в отражении родственников…

Дайрен нахмурился, понимая, что Арилейна рассказывает вовсе не то, что ему нужно. Но все же он не прерывал ее, продолжая прожигать девушку внимательным, цепким взглядом.

Кроме того, постепенно история феи начала ему нравиться. Он сам не заметил, как жизнь погибшего народа начала, как по спирали, засасывать его, рождая любопытство и подогревая интерес.

А еще Дайрен заметил, что, ему не удается отвести взгляд от феечки, как бы он ни пытался. Он разглядывал ее все более жадно, понимая, что она этого не замечает. Девушка смотрела в пол, вспоминая свое прошлое. А рыцарь мрака в это время мысленно дотрагивался до ее пухлых губ, очерчивал пальцем овал лица, спускал с плеч бретельки сорочки, обнажая грудь.

Он хотел увидеть ее грудь. Обвести языком ореол, попробовать, какова на вкус ее кожа. Взять в рот сосок и почувствовать, как он твердеет от прикосновения.

Дайрен помнил, что девушка была сладкой. Ее маленькое ушко, изгиб ключицы. Этот вкус до сих пор щекотал ему язык. Хотелось попробовать остальное. Попробовать то, что гораздо ниже.

Проклятье. В голове творилось демоны знает что. Дайрен не мог заставить себя не смотреть на нее. Не мог заставить не фантазировать. Голова шла кругом. В висках начинало тревожно стучать, намекая, что еще немного, и он поступится со всеми своими гребаными принципами и превратится в обыкновенного ублюдка. В животное.

Он хотел ее с каким-то демоническим остервенением. До судорожно стиснутых кулаков. До хруста в сжатых челюстях.

И ее несчастный вид, от которого тоненькая фигурка будто становилась еще более хрупкой и трогательной, лишь усугублял эффект.

С этим нужно было что-то делать.

Хорошо, что в этот момент глупая феечка подняла голову и обворожительно улыбнувшись, бросила:

– На этом все! Остальное завтра!

И в серебристых глазах светилась вся хитрость фейских лесов.

«Цветочек явно решил, что обдурил меня и выторговал себе еще день жизни», – фыркнул про себя Дайрен, стремительно вставая с кресла. На самом деле, если бы она не закончила прямо сейчас, это грозило бы ей одной очень бессонной ночкой, а первому рыцарю мрака – новой головной болью и серьезными проблемами.

Поэтому Дайрен практически с радостью кивнул и согласился продолжить завтра. Не глядя больше на полуобнаженную пленницу, он развернулся и поспешил к выходу, обещая себе срочно найти любовницу. Или двух. И трахать их до умопомрачения.

«Не хватало еще переспать с феей. Бред», – пронеслось у него в голове, пока он распахивал дверь ее комнаты.

«Мне срочно нужна женщина, которая будет смотреть на меня с вожделением, а не ужасом и укором в глубине неправильных серых глаз. Каури, которая будет стонать от счастья, когда я дам ей возможность встать на колени и расстегнуть мои штаны. Все просто. Мне нужна обычная фуриянка с розой на шее…»

Только между пульсирующих висков вдруг проскочила пронзительная мысль: «А разве рядом с тобой, Дайрен, теперь живет не одна из таких фуриянок? Каури, которой ты поставил метку?..»

Рыцарь встряхнул головой, пытаясь выбросить оттуда «это». Но оно не желало исчезать. И, как назло, Арилейна не облегчала положения:

– Постой, Дайрен!

– Что?! – почти рявкнул он, резко развернувшись.

Девушка дернулась, как от удара.

Ну и прекрасно.

– Я хотела попросить…

– Что? Что ты хотела попросить? – чуть спокойнее, но все еще сквозь зубы процедил он.

– Могу я воспользоваться твоей библиотекой?

Мужчина скривился, как будто более дурацкий вопрос было сложно придумать.

– Мне все равно.

И вышел из комнаты, пока глупой феечке еще чего-нибудь не пришло на ум.

Он шел по коридору, чувствуя, как горит спина от ее взгляда, брошенного вслед, а разум пытался найти способ выбраться из этой ловушки. Фея в его доме. Фея, от которой привычная жизнь грозит разорваться в щепки. Стоило с самого начала отдать ее царице, и дело с концом. Но тогда он потерял бы шанс узнать, наконец, то, что так долго терзает его ум.

Мрак. Все эти размышления ничуть не подводят к ответу, что делать дальше?

Нужно было заставить фею ненавидеть. Если он увидит презрение в ее глазах вместо такого сладкого смущения, вероятно, все изменится. Она не будет так аппетитно краснеть. Не будет кусать свои пухлые, пошлые губы, от которых срывает крышу. Не будет храбриться и пытаться поддеть его дурацкими

шуточками, так похожими на флирт.

Да, нужно заставить ее ненавидеть. Это легко. Достаточно открыть ей правду.

Но сможет ли он рассказать глупышке, что это он поймал и отвез Элеандоре ее брата?

Дайрен закрыл глаза, выбрасывая из головы все лишнее. Нужно было немного прийти в себя. Например, вернуться во дворец и найти себе какую-нибудь покладистую девчонку, как он и планировал. А заодно узнать у Элеандоры, сколько она собралась держать в живых братца глупой феечки. В конце концов, он обещал это Арилейне.

С этими мыслями рыцарь мрака покинул стены своего особняка. На улице стояла глубокая ночь, и только серебристый свет луны освещал дорогу. Но Дайрен привык к мраку. Его голубые глаза сверкнули опалесцирующей белизной, и в тот же миг мир окрасился в десятки невероятно четких оттенков серого.

Запахнув тяжелый плащ, тот самый, которым он вчера укрывал фею, мужчина двинулся к карете. Кучер, как всегда в этот час, был готов отвезти господина куда угодно. Две огромных мантикоры при виде хозяина забили хвостами по земле, вспарывая почву и раскидывая ошметки во все стороны.

– Ох, жгучих сумерек, господин, – поздоровался слуга на козлах, прикрываясь шапкой от комьев грязи. – Девочки, как всегда, при виде вас сошли с ума.

Дайрен улыбнулся и, подойдя поближе, похлопал обеих тварей по оскаленным львиным мордам. Те мгновенно успокоились, раздвоенными языками облизывая руки мужчине.

– Жгучих сумерек, Таргер, – поздоровался первый рыцарь. – Отвези меня в Сумеречное крыло.

– Слушаюсь, господин, – с готовностью отозвался кучер. – Хотите найти себе какую-нибудь новенькую каури? А что с той милой девушкой, которая была с вами вчера? Не понравилась?

Предполагалось, что эта невинная болтовня должна развлечь Дайрена. Но вместо этого он лишь злился. Манеры фуриянцев свободно обсуждать секс никогда особенно ему не нравились.

Но ответить нужно было. Не приведи Уин-Даше, старый пройдоха сболтнет кому-нибудь лишнее про его феечку.

– Нет, Таргер, – спокойно проговорил рыцарь, хотя внутри него все клокотало. – Она очень даже ничего.

– Сладкая, я это сразу понял! – хохотнул кучер и ударил мантикор поводьями. – Вам очень повезло, господин.

– Несомненно, – протянул он мрачно. – Как и всегда. Но две каури всегда лучше одной, правда?

– О! Это бесспорно, господин! В такие моменты я завидую вам. Только рыцари мрака могут позволить себе несколько женщин одновременно. Моя-то жена за такое голову откусит не хуже мантикоры.

Он весело захохотал.

Магические животные ударили хвостами по земле и рванули вперед.

И никто не заметил, что Дайрен был почти в бешенстве, сам не понимая, почему. Но от одной мысли, что слуга сравнил его фею с остальными фуриянками, мгновенно довела его до белого каления.

Нужно было поскорее найти нормальную каури.

Кажется, он совсем потерял голову.

Глава 6

Арилейна

Полночи было невозможно уснуть. Как только Дайрен ушел, я упала на свою кровать, обдумывая случившееся.

Все происходящее казалось очень странным. Наши отношения – отношения пленницы и тюремщика. И они становились все запутанней с каждой новой встречей. Но я и представить себе не могла, что дальше будет только хуже.

Утром все та же служанка, что вчера провожала меня в библиотеку, принесла завтрак прямо в комнату. Оказалось, что ее зовут Летиша, и она впрямь считает меня настоящей каури.

Я едва дотронулась до розы в основании шеи, вспоминая свой новый статус. Но в голове всплыли только воспоминания о поцелуях Дайрена.

Почему он не вел себя как обыкновенный рыцарь мрака? Почему не грубил, не запугивал, не держал меня в клетке, как прежде держали всех моих сородичей?

Поведение Дайрена сбивало с толку. Его горящий, колдовской взгляд. Случайные и нарочные прикосновения. Сарказм, будто скрывающий что-то.

Все это пробивало брешь в моем желании защищаться от него, как от врага. Все больше хотелось улыбаться и даже иногда подшучивать над ним.

А значит, нужно быть еще больше настороже. Не позволять ему приближаться к себе. Не позволять проникать в мысли.

Хорошо, что он разрешил воспользоваться своей библиотекой. Если рыцарям мрака неоткуда взять информацию о феях, просто потому что ее нет, то я лишена этой проблемы. О царстве фурий написано множество книг, и сегодня благодаря разрешению своего тюремщика я разузнаю все о нем самом. И об остальных рыцарях.

В библиотеке было пусто и тихо. Никто не мешал мне проходить вдоль высоких шкафов, рассматривая корешки книг. В основном это были трактаты о магии. Служанка не солгала, ее хозяин явно интересовался колдовскими искусствами. Но мне было сложно представить, что хоть один человек в мире способен

прочитать даже половину всех этих фолиантов.

Скоро я нашла себе пару не слишком толстых книг, которые должны были описывать быт и уклад фуриянцев, а также устройство политической системы. Но начала я свое изучение, ясное дело, с рыцарей мрака.

Быстро перелистнула страницы на нужную главу и стала читать. Для меня не стало новостью, что рыцари являются личной гвардией самой царицы Элеандоры. Они защищают ее ценой своей жизни. Но вот остальная информация оказалась сюрпризом.

Оказывается, несколько сотен лет назад, когда в корпус Мрака впервые искались бойцы, их выбирали из простых людей, мужчин, наделенных магическим даром. Во все времена таких было очень мало, ведь магия в людях почти полностью отсутствовала. И даже в тех колдунах, которых удавалось найти, сила дремала очень глубоко. Но все изменилось благодаря очарованию фурий. Царица Гверандора, что правила в те времена, нашла способ пробудить в этих мужчинах спящее могущество. Она связала с ними собственный мрак, поставив в основании шеи печать Уин-Даше. Частица фуриянского мрака сделала будущих рыцарей сильнейшими колдунами. Но лишила их при этом любых положительных эмоций.

Прошли века, и воинов перестали набирать из простого народа, потому что с каждым годом это становилось все сложнее. Маги среди людей вырождались. А потому правила изменились, и теперь в корпус попадали лишь наследственные рыцари.

Я быстро пробежала глазами остальной текст, чтобы понять: ко всему прочему гвардейцы царицы не имели семей. Детей им рожали те самые девушки, что добровольно приходили в замок ради титула каури.

У меня никак не могло уложиться в голове, зачем им это вообще нужно? С какой стати простой человеческой девушке отдавать себя едва ли не в рабство, превращаясь в игрушку и инкубатор? Это было до того отвратительно, что голова начинала болеть.

Но все оказалось проще. За наследника рыцаря мрака каури полагалась огромная сумма денег и пожизненная рента. Не нужно работать, не нужно

учиться. Не нужно голодать.

При таком раскладе осуждать кого-то было уже сложнее. Но меня все еще коробило другое. Я вспоминала тех девушек, что встречала в замке, и не могла отделаться от ощущения, что они в восторге от своей участи. Их глаза блестели, они с предвкушением кусали губы при взгляде на того или иного рыцаря. И ничуть не выглядели нуждающимися или несчастными.

Объяснение этому феномену в книге найти не удалось. Но я чувствовала, что и здесь все не просто так. Однако совсем скоро судьба предоставила шанс обнаружить ответ и на этот вопрос. И, честное слово, лучше бы я оставалась в неведении.

Относительно особняка мое перемещение никто не контролировал, и весь оставшийся день я спокойно изучала архитектуру и убранство этого дома.

Дайрен не появлялся, и про себя я продолжала шутить, что вернется он обязательно к полуночи, потому что в его роду наверняка были летучие мыши.

Однако вечером, когда солнце только начало клониться к закату, я услышала за дверями одной из комнат сдавленные голоса. В это время я как раз гуляла по второму этажу, пытаясь запомнить расположение всех помещений. В руках у меня была еще одна книжка из библиотеки, и вместе с ней мы уже направлялись в нашу комнату, как звук заставил замереть.

Конечно, я не собиралась подслушивать. А тем более подглядывать. Но, к моему ужасному стыду и сожалению, я расслышала голос Дайрена. И какой-то женщины.

От любопытства у меня даже дыхание перехватило. Я громко сглотнула и осторожно сделала шаг вперед. Потом еще один. А затем не заметила, как оказалась у самой двери.

– Дайрен… – протянула женщина с придыханием, – твое имя как будто ласкает изнутри…

Я замерла, словно меня кто-то ударил. Ни пошевелиться, ни отвернуться. А в голове зажглось ненужное: «Права. А ведь она права».

В узкой щели между дверью и косяком виднелась комната, выдержанная в серо-зеленых тонах. И посреди нее на огромном каменном столе сидела молодая девушка. Она широко улыбалась рыцарю, стоявшему между ее раздвинутых ног. Длинная, пышная юбка задралась, демонстрируя стройные бедра в кружевных чулках.

Сердце испуганно застучало в груди. Надо было срочно уходить. Я вовсе не собиралась смотреть на то, что здесь происходит. Но взгляд без спроса заскользил по обнаженной мужской груди, по тугим мышцам напряженных рук, по широким, мускулистым плечам.

Прежде я не видела Дайрена без рубашки. Не представляла, что его тело настолько совершенно. Как у дикого зверя, созданного для охоты, погони.

Секса.

Мышцы перекатывались под немного смуглой, бархатной кожей. Свет заходящего солнца бросал янтарные блики на его тело, оттеняя безупречный рельеф, до которого хотелось дотронуться.

Это было похоже на наваждение.

Я видела профили их обоих достаточно хорошо, чтобы рассмотреть все в деталях. Как Дайрен положил широкую ладонь на женскую шею, медленно спускаясь ниже. Ласкающим движением скользнул в ложбинку, уверенно надавливая, заставляя девушку лечь на стол.

Дыхание перехватило. В груди словно перевернулось что-то большое и шершавое, как диск для затачивания ножей.

Я должна отвернуться. Сейчас.

Но я не отвернулась, как ненормальная прослеживая путь мужской ладони. Словно кто-то зацепил мой взгляд крючком и тянул. Все ниже и ниже, под

задравшуюся юбку.

Между бедер гостьи.

Девушка застонала и выгнулась.

Молния прошила позвоночник.

«Уходи, уйди», – твердила, как мантру, прикусив губу. Сильнее. До крови.

Боль отрезвила, и я сделала резкое движение, пытаясь не просто развернуться, а едва ли не ураганом убежать прочь.

Но не смогла. Что-то прочно удержало у двери, не давая пошевелить даже пальцем. Едва позволяя моргнуть…

Я тихо всхлипнула. А по рукам Дайрена вдруг заструился сиреневый огонь.

Но ко мне рыцарь так и не повернулся, хотя я была готова поклясться, что это его магия удерживает мое тело без движения. Пульс стучал в горле, и я каждую секунду ожидала, что мужчина вот-вот взглянет на меня и хищно улыбнется. С жесткой иронией, что застал меня за таким бесстыдным подглядыванием.

Но шла секунда, вторая, а он продолжал свои игры с фуриянкой, не делая ни малейшей попытки обнаружить мое присутствие.

Я несколько раз дернулась, понимая, что увязла, как мотылек в паутине. И со всем ужасом осознала тщетность попыток освободиться. К тому же чем больше я пыталась вырваться, тем сложнее становилось дышать. Словно кто-то затягивал удавку на шее.

А потому пришлось расслабиться. Я же не враг себе. Если Дайрен хочет, чтоб я досмотрела представление до конца, пусть так и будет.

Хотя, стоило признать, что смотреть было не так просто.

Дайрен не сводил горящего взгляда со своей любовницы. И этот взгляд обжигал меня. Будил внутри какое-то неправильное, горячее напряжение, от которого так хотелось избавиться. И одновременно где-то глубоко внутри я чувствовала, что мне не нравится девушка, на которую он смотрит.

Я снова перевела взгляд на мужчину и шумно сглотнула. Широкий разворот плеч, мускулистая шея, чуть выпирающие ключицы. И черный скорпион, которого мне сейчас не видно. Но я помню о нем. Помню слишком хорошо, как мои губы случайно коснулись его во время танца в замке. До сих пор ощущаю, какой мягкой, горячей была его кожа.

Язык сам собой высунулся наружу, чтобы облизать губы.

Теперь я уже просто не могла отвести от рыцаря взгляд. Его темные волосы были распущены. Впервые с момента нашей встречи. Впервые я видела, как густые, чуть волнистые пряди падают на лицо, словно заставляя голубые глаза светиться еще ярче.

Хотелось дотронуться. Узнать, такие ли мягкие, как кажется?

Дайрен положил руки на грудь девушке и бесцеремонно опустил вниз ткань мягкого корсета. Два белых полукружья предстали взгляду. И я готова была поклясться, что мужчине понравилось. Он облизал губы и тут же обхватил пальцами набухшие соски.

Девушка выдохнула, слегка выгнув спину.

Я с ужасом почувствовала, как тяжело напрягается низ живота, как перехватывает спазмом дыхание.

По рукам Дайрена снова скользнуло сиреневое пламя. Маленькие язычки облизывали кожу, поднимались вверх к плечам. Но мужчина словно не замечал. Словно так и должно быть.

В этот момент гостья подняла и согнула ноги в коленях. Платье задралось, оголяя бедра, оборки чулков и полное отсутствие нижнего белья.

– Ты подготовилась, да, детка? – без улыбки проговорил Дайрен, скользнув руками под юбку, поглаживая обнаженные бедра.

– Да-а-а, – с придыханием выдохнула девушка, подаваясь вперед, извиваясь под уверенными прикосновениями.

Я прикусила губу, но это уже не помогало. Что-то в груди дрожало и вибрировало. Жгло. Сердце заходилось в бешеном ритме.

Сиреневое пламя вспыхнуло и стало больше.

Дайрен смотрел на девушку с голодом, от которого у меня по спине пробегала дрожь.

В следующее мгновение мужчина вдруг поднял руки к корсету, жестко ухватился за край и дернул, разорвав платье в клочья. Девушка вскрикнула, но ничего не сказала. Только придвинулась бедрами еще ближе. Подняла ладони, стараясь прикоснуться к странному аметистовому огню на запястьях своего любовника.

Дайрен одним движением развязал завязки на штанах, и те упали на пол, больше ничем не удерживаемые.

Я не могла отвернуться. Даже не могла закрыть глаза, с ужасом осознавая, что между ног стало влажно.

Горячо. Пульсировало где-то внутри.

Одним резким движением мужчина вошел в фуриянку, и девушка прогнулась в спине, громко застонав. Закрыв глаза и запрокинув голову.

Кажется, меня била нервная дрожь. А еще с каждым разом казалось, что становится все сложнее вздохнуть.

Не знаю как то, что предстало моим глазам, вообще поместилось в девушку. Но, судя по ее лицу, языку, судорожно скользящему по пересохшим губам, ей нравилось.

Рыцарь мрака наклонился над своей любовницей, двигаясь жестко, почти хищно. Женские руки заскользили по мощным бицепсам, плечам, жилистой шее, зарываясь в волосах точно так, как этого хотела я.

Дайрен казался темным богом. Воплощением проклятого Уин-даше. Скорпиона. Олицетворения секса и крови. Власти.

Я видела, как под смуглой кожей напряженного тела перекатывались мышцы. Как девушка касается сиреневого пламени, что уже горело на его груди, и маленькие язычки перескакивают на ее пальцы, мгновенно впитываясь и исчезая.

Фуриянка хватала ртом воздух, не в силах сдержать стоны.

На один короткий момент мне даже захотелось стать человеком. Но я так и не поняла, почему.

Дайрен начал двигаться быстро, удерживая бедра девушки прижатыми к себе. Но когда показалось, что фуриянка вот-вот подойдет к кульминации, мужчина внезапно замедлился и мрачно улыбнулся.

Женский вздох разочарования разорвал тишину.

Не прекращая свою игру, рыцарь протянул руку вправо и вынул из канделябра алую свечу. Медленно наклонил над животом девушки, заставляя горячий воск пролиться на ее кожу. И одновременно сделал несколько резких и глубоких толчков.

В ту же секунду любовница застонала и прогнулась, как древко лука. Ее бедра конвульсивно сжались, а коричневые волосы разметались по каменному столу, после чего тело блаженно расслабилось.

А Дайрен улыбнулся еще шире. Только взгляд его оставался мрачным. И от этой пугающей несовместимости мурашки прокатились у меня по спине.

Он отбросил свечу в сторону, не потрудившись затушить. Огонь дернулся в воздухе, но не погас. И, всего один раз лизнув длинные темно-бордовые шторы,

жадно перекинулся на них.

Пламя мгновенно взвилось к потолку. И вот тогда Дайрен снова начал двигаться, как дикий зверь. Девушка повернула голову к окну, и в глазах ее мелькнул страх. Она снова посмотрела на рыцаря мрака, но не посмела ничего сказать, только сильнее побледнела. Когда пламя начало подбираться к ним обоим по дорогому ковру, бедняжка даже попыталась вырваться. Но мужчина схватил ее руки и зафиксировал над головой, продолжая жестко вбиваться в ее тело.

Через несколько секунд фуриянка хрипло выдохнула и, закрыв глаза, вновь вскрикнула. По рукам Дайрена бешено плясала сиреневая магия, то и дело перекидываясь на нее. И, когда пламя в комнате почти полностью съело и ковер, и шторы, я услышала сдавленный мужской стон. Он запрокинул голову, и, казалось, каждая мышца на его теле напряглась, заставляя меня задрожать в попытке сделать шаг назад.

В безуспешной попытке прекратить это сумасшествие.

Что вообще происходит? Почему это происходит? Я стою под дверью и подсматриваю за тем, как один из рыцарей мрака занимается… Чем он там занимается? Потому что любовью это не назовешь. Только животная страсть. Дикая, отправляющая.

Но почему мне от нее так горячо?

К сожалению, я по-прежнему осталась стоять на месте, все сильнее ощущая, что от нехватки дыхания уже кружится голова. И в тот момент, когда Дайрен отстранился от своей любовницы в поисках штанов, я поняла, что перед глазами окончательно потемнело. Мне было так сложно вздохнуть, что мир стремительно гас. Только в последний миг прежде чем отключиться, я поняла, что невидимые путы, наконец, исчезли, позволив мне тряпичной куклой упасть на пол.

Глава 7

Дайрен

Дайрен щелкнул пальцами, и огонь мгновенно угас. И даже дым испарился, словно его и не бывало. Только мебель, ковер и шторы к прежнему виду уже не вернуть. Придется выкидывать. Но рыцарю было плевать.

Всего лишь эффектное представление для его случайной гостьи. Чтобы вызвать чуть больше эмоций. Обычный секс с куклой, готовой на все, быстро становился скучным. То ли дело, когда женщина испытывает настоящий страх, но при этом все равно не может отказать себе в удовольствии. Рабыня наслаждения.

Его рабыня.

Это заставляло кровь по-настоящему закипать.

Теперь Дайрен чувствовал себя гораздо лучше. По венам струился огонь. Наполнял мышцы, лишал мыслей.

Позволял улыбаться.

Как раз то, что ему было нужно.

Но первому рыцарю мрака улыбаться почему-то не хотелось. Он чувствовал смутную тревогу, и никак не мог понять, почему.

Не глядя на очередную девицу, чьего имени он даже не помнил, натянул штаны и подошел к серванту с напитками. Ленивым движением достал бутылку крепкой настойки Вирна и налил в бокал. Поднес ко рту, но пить так и не захотелось.

Девушка, которую он привез из замка, все так же лежала на столе, тяжело дыша. Дайрен бросил на нее хмурый взгляд и отставил бокал.

– Одевайся, Таргер отвезет тебя, куда скажешь, – бросил он. Случайная любовница ему уже наскучила.

Если гостью это и оскорбило, то виду она не подала.

– А где мне взять платье? Мое ведь ты…

Рыцарь не повел и бровью. Снова открыл сервант, достал оттуда увесистый мешочек монет и бросил девушке.

– Купишь себе новое. А пока придется ехать в моем плаще. Вещи найдешь в шкафу. Я скажу служанке, чтоб помогла тебе.

С этими словами он развернулся, почти торопясь покинуть комнату. Не понимая, что так сильно его подгоняет.

– Дайрен, – протянула девушка. – Мы ведь еще увидимся, правда?

Но в этот момент рыцарь мрака уже открыл дверь, увидев за порогом бесчувственное тело Арилейны.

– Мрак, – прошипел он, тут же падая на колени перед феей. – Медика, быстро! – крикнул в коридор, и слуга, дежуривший у лестницы, мгновенно скрылся.

Щупленький доктор явился минут через пять. В это время фуриянка, чьего имени Дайрен так толком и не запомнил, успела накинуть на плечи его рубашку, деловито ошиваясь у него за спиной.

– А кто эта особа? – спросила она немного лениво, но в голосе ясно слышался скрытый яд.

Рыцарь мысленно послал ее во тьму Уин-Даше и холодно ответил:

– Моя гостья, каури Арилейна.

– Ах, гостья, – выдохнула девушка. – Как… здорово…

Но Дайрен ее уже не слушал. Он положил одну ладонь на грудь феи, а вторую – на лоб и пытался почувствовать ее энергию. Дыхание. Услышать стук сердца.

Рыцарь мрака не обладал целебной магией. Никто из фуриянцев не обладал. Правда, в этом правиле было одно жесткое исключение, доступное и Дайрену в том числе. Но сейчас он применить свои способности никак не мог.

Поэтому в подобных случаях было принято звать обычных врачей. И сейчас один из них уже примчался к хозяину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/laym_sil-viya/kukla-kolduna

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити